

Опубликовано: Sergey Chernikov, «Les carrières des généraux en Russie de 1730 à 1763: L'influence des réformes de Pierre le Grand sur la mobilité sociale dans la composition des élites», *Cahiers du Monde russe*, 57/2-3, Avril-septembre 2016, p. 505-544.

Сергей Черников

Факторы карьерного роста генералитета России 1730-1763 гг.: влияние петровских реформ на социальную мобильность в составе элиты¹

Реформы Петра Великого и, в частности, их влияние на социальную мобильность и структуру российского общества неизменно вызывают интерес у исследователей². В центре внимания также остаются вопросы связанные с дворянской службой. По мнению сторонников теории модернизации, переход к обществу Нового времени должен был сопровождаться усилением рациональных факторов карьерного роста (образования, профессиональных навыков и умений) и снижением роли традиционных (унаследованного статуса, родственных и патронажных связей). Но реальная картина, наблюдаемая в России первой половины XVIII столетия, была не столь однозначна. Как справедливо заметила Б. Михан-Уотерс, Табель о рангах не являлась попыткой Петра I превратить способности и личные заслуги в базовый принцип продвижения по чиновной лестнице. Царь-реформатор был заинтересован в «возрождении» (ревитализации) старых дворянских фамилий, а не в замене их представителями более низких социальных групп или создании для последних «равных возможностей»³.

По мнению того же автора, аристократия сохранила лидирующие позиции в элите благодаря тому, что сумела приспособиться к требованиям петровской эпохи – «the "old dogs" survived by learning "new tricks"»⁴. В борьбе за высшие посты в государстве, к прежним конкурентным преимуществам московской элиты (знатности, богатству и родственным связям), при Петре добавились новые (образованность и профессиональная компетентность)⁵. Однако данное суждение Б. Михан-Уотерс выглядит не вполне убедительно, поскольку не известно, когда именно проявились «меритократические черты» новой системы чиновничества: уже при жизни Петра I, к началу 1730-х гг. (период, о котором пишет Б. Михан-Уотерс) или даже в более позднее время. Также не ясно, в какой мере «годность» учитывалась при повышении по службе, в частности, при формировании правящего слоя.

В самом общем виде, обозначенные проблемы требуют анализа тех факторов, которые оказывали влияние на рост в чинах. Успешные исследования такого рода (в основном, по другим социальным группам) хорошо известны. Убедительные свидетельства взаимосвязи социального происхождения с уровнем образования и карьерой содержатся в трудах С.М. Троицкого (по чиновникам середины XVIII в.), М.Д. Рабиновича и Г.В. Калашникова (по офицерскому корпусу

* Выражаю свою признательность за ценные советы и замечания по тексту данной работы М.В. Бабич, Е.С. Корчминой, Н.Н. Петрухинцеву, И.И. Федюкину, а также всем участникам коллоквиума «Alliances, filiation, héritage, dynastie : la mobilité sociale dans la Russie des XVI-XVIIIe siècles» (Высшая школа экономики, 5-6 октября 2015 г.).

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-01-00001(а).

Research for this article was supported by the Russian Foundation for Humanities (grant no. 16-01-00001a).

² Обзор литературы см.: Х. Баггер, *Реформы Петра Великого: обзор исследований*, М., 1985; S. Dixon, *The Modernisation of Russia 1676-1825*, Cambridge, 1999, p. 1-7; А.Б. Каменский, *От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа)*, М., 1999, с. 7-31, 37-91, 148-164; Б.Н. Миронов, *Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства*, т. 1. СПб., 2003, с. 76-157. См. также: E. Wirtschafter, *Structures of Society: Imperial Russia's «People of Various Ranks»*, Northern Illinois University Press, DeKalb, 1994; *Modernizing Muscovy: Reforms and social change in seventeenth century Russia*, ed. J. Kotilaine and M. Poe, L., N.Y., 2004.

³ В. Meehan-Waters, «The Muscovite Noble Origins of the Russians in the Generalitet of 1730», *Cahiers du Monde russe et soviétique*, 1971, 12 (1-2), p. 40; Ibid, *Autocracy and aristocracy: The Russian Service Elite of 1730*, New Brunswick, New Jersey, 1982, p. 161.

⁴ В. Meehan-Waters, «Social and career characteristics of the administrative elite, 1689–1761», *Russian officialdom: the bureaucratization of Russian society from the seventeenth to the twentieth century*, Chapel Hill, 1980, p. 94.

⁵ В. Meehan-Waters, *Autocracy and aristocracy*, p. 162.

1720-1745 гг.)⁶. Анализ дел дворян-отставников 1750-1770-х гг., проведенный И.В. Фаизовой, наглядно показал, что образование, характер, условия и сроки службы, а также чины, полученные при отставке, во многом зависели от благосостояния дворян. По подсчетам того же автора, за 50 лет действия Табели о рангах состав российского дворянства обновился за счет выходцев из непривилегированных слоев населения лишь на 9%⁷. Работы Б. Михан-Уотерс о «генералитете 1730 г.» основаны на менее представительной источниковой базе, но ей удалось доказать, что социальное происхождение существенно влияло на карьеру лиц из правящего слоя⁸.

Подчеркнем особо, что в перечисленных работах рассматривалось ограниченное число факторов карьерного роста (происхождение, родство, собственность, образование), причем они анализировались независимо друг от друга, а задача создания общей «модели», объясняющей хотя бы часть карьеры дворян, даже не ставилась. Кроме того, авторы доказывали лишь наличие взаимосвязи фактора и карьеры, а количественные и качественные характеристики этой связи оставались неисследованными (сила воздействия, место фактора в ряду других и т. д.). Наконец, в работах не рассматривался вопрос об изменении значимости тех или иных факторов чиновного роста с течением времени. Эти вопросы несомненно требуют своего разрешения, и настоящая статья – первая попытка в указанном направлении.

Объектом настоящего исследования является генеральский корпус 1730-1763 гг.⁹ Мой выбор обусловлен тем, что потребности российской власти в европейском военном опыте и модернизации армии были гораздо сильнее аналогичного интереса правительства к гражданской сфере. Приоритеты государства, в частности, хорошо заметны по правящему слою 1725-1741 гг.: на армейской службе доля иностранцев составляла 46-48%, а на статской – лишь 19%.

Основой для моей статьи стала пополняемая авторская база данных по правящей элите России 1725-1763 гг. (к настоящему времени она содержит более 100 тыс. записей¹⁰). Самыми

⁶ С.М. Троицкий, *Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: формирование бюрократии*, М., 1974, с. 212-223; М.Д. Рабинович, «Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной русской армии в конце Северной войны», *Россия в период реформ Петра I*, М., 1973, с. 133-171; Г.В. Калашников, *Офицерский корпус русской армии в 1725-1745 гг.*, дисс. ... канд. ист. наук, СПб., 1999, с. 127-133, 151-271.

⁷ И.В. Фаизова, «*Манифест о вольности*» и служба дворянства в XVIII столетии, М., 1999, с. 48, 54-57, 63.

⁸ В. Meehan-Waters, «Social and career characteristics», р. 91-94. Другие факторы (образование, родственные связи, собственность), по данным Б. Михан-Уотерс, не оказывали статистически значимого влияния на рост в чинах. Эти результаты, вероятно, обусловлены незначительным объемом выборки, которую автор использовала при расчетах.

⁹ Термин «генералитет» является аутентичным для XVIII столетия и в работе используется для обозначения группы лиц, носивших армейские чины 1-5 классов Табели о рангах. Понятие «правящая элита» (или «правящий слой»), которое также встречается в статье, напротив, принадлежит к лексике современной эпохи, а содержание этого термина остается дискуссионным. В статье он используется для обозначения совокупности служилых людей, носивших думные чины (период до 1689 г.), а также лиц, находившихся на армейской, морской, статской, придворной и дипломатической службе в чинах 1-5 классов Табели о рангах. Правящий слой Московского государства XVII в. (сравнительно с элитой XVIII столетия) в статье рассматривается как «традиционная элита». Подробнее см.: С. В. Черников, «Состав и особенности социального статуса светской правящей элиты России первой четверти XVIII века», *Cahiers du Monde russe*, 2010, 51 (2-3), р. 260-261, 268-269.

¹⁰ Основные источники: *Российский государственный архив древних актов* (далее – РГАДА), ф. 16, оп. 1, кн. 20 (ч. 1-9), 36, 38, 81, 101, 134 (ч. 1-5), 135, 140-141, 168 (ч. 7), 223; ф. 20, оп. 1, кн. 16 (ч. 1-2), 20, 21 (ч. 1-2), 50 (ч. 1-3), 61, 70-73, 75, 79 (ч. 1-2), 151, 219 (ч. 1); ф. 177, 1735 г., кн. 10, 13; 1736 г., кн. 9, 10 а; 1738 г., кн. 20; 1739 г., кн. 17; ф. 188, оп. 1, кн. 1389; ф. 199, портф. 240, д. 15-16; ф. 210, оп. 21, кн. 1087; оп. 22, кн. 209; ф. 248, кн. 21, 33, 46, 380, 387, 391, 394, 413, 421, 424, 428-430, 432, 437, 439-440, 442, 455, 464, 467, 528, 605-606, 608, 633-634, 654, 661, 673, 689, 768, 780, 788, 904, 985, 1088, 1090, 1097, 1107, 1109-1110, 1121, 1134, 1137, 1142, 1150, 1152, 1155, 1176, 1179, 1248, 1514-1515, 1519, 1522, 1899-1905, 1933-1942, 1947, 1950-1952, 2189-2198, 2484, 2666, 2806, 3140, 6416, 7303, 7307-7308, 7313, 7458, 7465, 7469, 8110-8111, 8114, 8120, 8122 (ч. 1-3), 8123, 8286-8292; оп. 113, кн. 1079, 1092, 1233, 1345-1347, 1349, 1353, 1365, 1530, 1635, 1662; ф. 286, оп. 1, кн. 1, 7, 9, 14, 17, 19, 27, 31-32, 36, 38-39, 45, 49, 61, 63, 74-75, 78, 82, 84, 93, 106, 108, 111, 117, 119, 122, 125, 131, 133, 139, 143, 145, 148, 160, 167, 170, 181-182, 208, 215-216, 220, 222, 228, 231, 238-239, 245, 260, 262, 271, 273, 310, 331, 418 (ч. 1-2), 419, 421, 424 (ч. 1-2), 437-440, 442, 446, 456-457, 468, 501, 503, 509, 947, 1034, 1036, 1121, 1125; оп. 2, кн. 6; ф. 350, оп. 3, кн. 1; *Российский государственный военно-исторический архив* (далее – РГВИА), ф. 489, оп. 1, кн. 7006-7007, 7010, 7122, 7134, 7339, 7386-7388, 7391, 7395; ф. 490, оп. 2, кн. 6-8, 11, 13, 19-21, 25, 28, 33-35, 37-38, 40-42, 44-45, 47, 50-53, 55-56, 58; оп. 3, кн. 1, 4, 45-46, 205-210; ф. 846, оп. 16, д. 81 (ч. 2); *Сборник императорского Русского исторического общества* (далее – Сб. РИО), т. 55, 56, 63,

информативными источниками по генеральскому корпусу 1730-1763 гг. являлись сказки военных, их послужные списки, а также дела об отставках, чинопроизводстве, жаловании, взысканиях и награждениях. Значительный объем биографических данных также был выявлен при просмотре текущего делопроизводства высших и центральных государственных учреждений. Для анализа происхождения генералитета дополнительно привлекались материалы о дворянской собственности конца XVII-середины XVIII вв.¹¹ Их взаимное сопоставление позволяет проследить родственные связи владельцев (при наследовании имений). Для тех же целей использовались исследования по истории государева двора, справочная литература генеалогического характера¹², а также базы данных по российскому и европейскому дворянству¹³. Перечисленные источники, как

69, 79, 84, 94, 101, 104, 106, 108, 111, 114, 117, 120, 124, 126, 130, 138, 146; *Сенатский архив*, т. 2-5, 7, СПб., 1889-1895; *Письма и бумаги императора Петра Великого*, т. 1-13, СПб., М.-Л., 1887-2003; *Опись высочайшим указам и повелениям хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век*, т. I-III, СПб., 1872-1878; *Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого*, т. I-VI, СПб., 1880-1901; *Походные журналы за 1695-1726 гг.*, СПб., 1853-1855; *Сборник биографий кавалергардов, 1724-1762*, М., 2007; Н.П. Вольнский, *История лейб-гвардии кирасирского его величества полка, 1701-1901*, т. 1, кн. I-II, СПб., 1902; Он же. *Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра*, вып. 1, кн. 1-4, СПб., 1912; *Москва. Актовые книги XVIII столетия*, т. I-X, М., 1892-1902; *Петербургский некрополь или справочный исторический указатель лиц родившихся в XVII и XVIII столетиях*, М., 1883; *Московский некрополь*, т. 1-3, СПб., 1907-1908; *Петербургский некрополь*, т. 1-4, СПб., 1912-1913; *Русский провинциальный некрополь*, т. 1, М., 1914.

¹¹ Из фондов РГАДА использовались алфавиты к сказкам Генерального двора 1699-1700 гг. (ф. 1209, алф. 661, 662, 664), алфавит владельцев Московской губернии 1727 г. (ф. 350, оп. 2, кн. 1823, ч. 1-4), ведомости переписей Ингерманландии (И.А. Шипова) и малороссиян, проживавших в Слободской Украине и на территории смежных русских уездов (М.С. Хрущева) начала 1730-х гг. (ф. 248, кн. 1110, л. 1865-1952; кн. 1106, л. 147-240), ведомости рекрутского набора 1737-1738 гг. (ф. 248, кн. 1159-1161, 1163 (ч. 1-2), 3519), материалы второй и третьей ревизий (ф. 350, оп. 2, кн. 322, 324, 408-410, 568-572, 843-846, 952-956, 992-998, 1289-1292, 1299-1301, 1360-1367, 1480-1482, 1500, 1676-1682, 1707-1708, 1736-1739, 1835-1842, 1854-1867, 1903-1906, 1935-1941, 2621, 2330-2333, 2354-2355, 2876-2884, 2891, 3402-3404, 4060, 4064, 4074, 4139, 4177-4180, 4202), ведомости провинциальных прокуроров 1766-1767 гг. (ф. 248, оп. 109, д. 158; оп. 117, кн. 197, 1464; ф. 264, оп. 2, кн. 37; ф. 447, оп. 1, кн. 541; ф. 453, оп. 1, кн. 2094-2095).

¹² Основные работы: П.В. Долгоруков, *Российский родословный сборник*, кн. 1-4, СПб., 1840-1841; Он же. *Российская родословная книга*, ч. 1-4, СПб., 1854-1857; П.И. Иванов, *Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях*, М., 1853; М.И. Семевский, *Русская родословная книга*, СПб., 1873; В.В. Руммель, В.В. Голубцов, *Родословный сборник русских дворянских фамилий*, т. 1-2, СПб., 1886-1887; Н.Н. Голицын, *Материалы для полной родословной князей Голицыных*, Киев, 1880; Он же, *Род князей Голицыных*, т. 1, СПб., 1892; А.Б. Лобанов-Ростовский, *Русская родословная книга*, т. 1-2, СПб., 1895; А.П. Барсуков, *Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия*, СПб., 1902; Г.А. Власьев, *Потомство Юрика*, т. I, ч. 1-3, СПб., 1906-1907; А.П. Павлов, *Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584-1605 гг.)*, СПб., 1992; R. Crummeу, *Aristocrats and Servitors: the Boyar Elite in Russia, 1613-1689*, Princeton, 1983; М. Поe, *The Russian Elite in the Seventeenth Century*, vol. 1-2, Vammala, 2004; *Правящая элита Русского государства IX-начала XVIII в.: очерки истории*, СПб., 2006; П.В. Седов, *Закат Московского царства: царский двор конца XVII века*, СПб., 2008; А.В. Захаров, *Государев двор Петра I: публикация и исследование массовых источников разрядного делопроизводства*, Челябинск, 2009; *Областные правители России, 1719-1739 гг.*, сост. М.В. и И.В. Бабич, М., 2008; *Allgemeine deutsche Biographie*, bd. 1-56, Leipzig, 1875-1910; *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon, 1710-1960*, Köln-Wien, 1970; А.-W. Fechner, *Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau*, bd. 1-2, Moskau, 1876; *Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften*, Teil: Livland, bd. 1-2, Gornitz, 1929-1935; Teil: Estland, bd. 1-3, Gornitz, 1930; Teil: Kurland, bd. 1-2, Gornitz, 1937-1939; Teil: Oesel, Tartu, 1935; *Jahrbuch des deutschen Adels*, bd. 1-3, Berlin, 1896-1899; *Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik*, Mitau, 1893-1914; J.W. Krohne, *Allgemeines Teutsches Adels-Lexicon*, bd. 1-2, Lubeck, 1774; *Neues allgemeines Deutsches Adels-Lexicon*, bd. 1-9, Leipzig, 1859-1870; *Neues preussisches Adels-Lexicon*, Bd. 1-6, Leipzig, 1836-1843; А. Розен, *Skizze zu einer Familien-Geschichte der Freiherren und Grafen von Rosen, 992-1876*, St. Petersburg, 1876; *Geschichte des Geschlechts von Maltzan und von Maltzahn*, abt. 2, bd. 1-4, Schleiz, 1907-1926; *Svenska adelns Ättar-taflor utgifna af Gabriel Anrep, afdelning 1-4*, Stockholm, 1858-1864; *Urkunden und Nachrichten zu einer Familiengeschichte der Barone, Freiherren, Grafen und Fürsten Lieven*, bd. 1-2, Mitau, 1910-1911; *Urkundliche Geschichte der Tettauschen Familie*, Berlin, 1878; L. Wegner, *Familiengeschichte der von Dewitz*, Naugard, 1868; *Dansk biografisk Lexikon*, bd. I-XIX, Kjøbenhavn, 1887-1905; *Nordisk familjebok*. Första utgåvan, bd. 1-20, Stockholm, 1876-1899; *Uggleupplagan*, bd. 1-38, Stockholm, 1904-1926.

¹³ *Erik-Amburger-Datenbank «Ausländer im vorrevolutionären Russland»* («Иностранцы в дореволюционной России»), доступна на сайте Института исследований Восточной и Юго-Восточной Европы в Регенсбурге (Institut für Ost- und Südosteuropaforschung, Regensburg) – <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/>; А.В. Захаров, *База данных «Боярские списки XVIII века»* – <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl>

правило, содержат биографическую информацию формализованного характера¹⁴, поэтому для ее анализа использовались количественные методы¹⁵. От привлечения материалов личного происхождения, которые способны пролить свет на «индивидуальные стратегии» карьерного роста, мне пришлось отказаться. К сожалению, из-за своей малочисленности они не дают репрезентативной информации по генералитету в целом.

Эта статья состоит из нескольких взаимосвязанных частей. В первой представлены общие подходы к оценке успешности карьеры военных и краткая характеристика особенностей чиновничества генералитета 1730-1763 гг. Вторая часть работы непосредственно посвящена статистическому анализу влияния различных факторов на карьеру генералов этого времени. В заключении содержатся расчеты совокупного воздействия групп факторов («традиционных», «меритократических» и профиля службы) на чиновничество. В целом, представленные в статье «модели» объясняют около 40% карьерного роста генералитета 1730-1763 гг.

I. Особенности чиновничества, критерии успешности карьеры генералитета

Перейдем к основной части работы. Из общего массива данных для анализа были отобраны наиболее подробные биографии генералов 1730-1743 гг. и 1750-1763 гг., состоявших на военной службе (полевая армия, гвардия, ландмилиция, артиллерия и инженерный корпус, нерегулярные части, гарнизонная служба, военная администрация)¹⁶. В итоге были получены две выборки: по 1730-1743 гг. – 108 лиц и по 1750-1763 гг. – 176 лиц. Поскольку большую часть первого периода занимало царствование Анны Иоанновны, а второго – Елизаветы Петровны, в тексте статьи эти выборки условно названы «аннинской» и «елизаветинской». По моим подсчетам, в 1730-1741 гг. на военной службе находилось 195 лиц в генеральских чинах. Таким образом, аннинская выборка охватывает более половины генералов изучаемого периода. Аналогичными общими сведениями по елизаветинскому времени я на данный момент не располагаю, но можно обоснованно допустить (даже с учетом роста численности генералитета), что вторая выборка обладает не меньшей полнотой. Обратим внимание, что единственным критерием при формировании обеих выборок являлось отсутствие в биографиях видимых «пробелов» (лакун), безотносительно к самим деталям биографий – личности, жизненному пути и карьере генералов. Следовательно, для решения той задачи, которая была поставлена в статье (анализ факторов карьерного роста), выборки являются репрезентативными.

Успешность (скорость) карьеры представителей генеральского корпуса оценивалась по возрасту, в котором военный достигал младшего генеральского ранга. Формально таковым являлся пятый класс – бригадирский. Но многие военные никогда в нем не состояли и из полковников производились сразу в генерал-майоры (из 6 в 4 класс). Поэтому при расчетах за младший генеральский ранг принимался генерал-майорский, а если военный не дослужился до него, то – бригадирский. Так как, «верхней границей» для «аннинской» выборки являлся 1743 г., а для «елизаветинской» – 1763 г., более поздние пожалования при подсчетах не учитывались.

Необходимо также пояснить, почему успешность карьеры оценивалась именно по возрасту военного, а не по срокам его службы. Предварительные расчеты показали, что последний способ

¹⁴ Так, послужные списки и «ведомости о службах» содержат данные о возрасте военного, его социальном статусе (для иностранцев – месте рождения, вероисповедании, службе в европейских армиях), времени поступления на российскую службу, датах производства в каждый чин, местах прохождения службы, участии в военных действиях и т.д. Подробнее об учетных документах личного состава российской армии см.: *Послужные и смотровые списки русской армии 1730-1796 гг. в собрании РГВИА: межфондовый указатель* / сост. К.В. Татарников, М., 2013, т. 1, с. 3-25.

¹⁵ О сильных и слабых сторонах методов количественного анализа см.: И.Д. Ковальченко и др., *Количественные методы в исторических исследованиях*, М., 1984, с. 18-23.

¹⁶ Пример такой биографии представлен в приложении I.

менее удачен сразу по нескольким причинам. Во-первых, он не позволяет учесть преимущества, которые давала запись на службу в раннем возрасте. Во-вторых, многие иноземцы начинали свою карьеру в европейских армиях, но год поступления на эту службу чаще всего неизвестен, а анализ скорости их карьеры на основе данных о времени перехода на русскую службу будет некорректным. В-третьих, для части русских военных аннинского времени в сказках и послужных списках указан год «вступления в регулярство», но не всегда есть сведения о времени начала службы в «московских чинах», что также отражается на результатах подсчетов. Мой метод оценки скорости карьеры лишен перечисленных недостатков, однако и он небезупречен – как известно, служилые люди не всегда точно указывали свой возраст. Это может стать существенной помехой при анализе биографии одного человека, но в статье рассматривается карьера групп лиц и нет никаких оснований считать, что одна группа генералов указывала свой возраст точнее другой¹⁷. Кроме того, при оценке влияния различных факторов на чинопроизводство использовались не количественные, а ранговые показатели (см. табл. 3), что полностью снимает обозначенную проблему.

Теперь обратим внимание на таблицы 1-2. В них приводятся обобщенные данные, позволяющие в первом приближении оценить карьеру генералов: год рождения, год (возраст) поступления на службу и получения чина 4 (5) класса, а также сроки службы, необходимые для достижения этих рангов.

Таблица 1

Распределение по году рождения, начала службы, получения генеральского чина

	Mean	Med	Min	Max	Q _{25%}	Q _{75%}	D _{10%}	D _{90%}
1730-1743 гг.								
рождение	1686	1685	1663	1724	1677	1696	1672	1704
начало службы	1713	1712	1692	1736	1702	1727	1696	1732
чин 4 (5) класса	1732	1735	1698	1743	1727	1740	1722	1741
1750-1763 гг.								
рождение	1711	1712	1686	1739	1704	1719	1696	1723
начало службы	1729	1731	1704	1754	1722	1735	1715	1741
чин 4 (5) класса	1756	1759	1728	1763	1755	1762	1747	1762

Прим.: Mean – среднее арифметическое, Med – медиана, Min – минимум, Max – максимум; Q_{25%} и Q_{75%} – нижний и верхний квартиль (значение, которое делит ранжированный ряд данных на 4 равные части); D_{10%} и D_{90%} – нижний и верхний дециль (значение, которое делит ранжированный ряд данных на 10 равных частей).

Как видим, подавляющее большинство (80%, D_{10%}-D_{90%}) аннинских генералов родились в последней четверти XVII в., начали свою карьеру в первой трети XVIII столетия и получили свой первый генеральский ранг уже после окончания Северной войны (1722-1741 гг.). Основная масса елизаветинских генералов принадлежала к следующему поколению: появившись на свет в первой четверти XVIII в., они поступили на службу в 1715-1741 гг. и дослужились до генеральских чинов в середине столетия (1747-1762 гг.).

Таблица 2

Средние показатели карьерного роста (возраст, лет)

¹⁷ Вполне вероятно умышленное искажение возраста недворянами, которые родились до достижения их отцами обер-офицерских рангов (в этом случае, сын не признавался дворянином). Однако недворянам крайне редко удавалось дослужиться до генеральских чинов – такие случаи единичны. Следовательно, этот фактор не может существенно повлиять на результаты расчетов.

Период	показатель	русские	иностранцы	все
1730-1743 гг.	начало службы, возраст	19,1	29,1	24,2
	чин 4 (5) класса, возраст	48,4	43,0	46,0
	срок службы, лет	29,3	13,9	21,7
1750-1763 гг.	начало службы, возраст	15,0	20,6	17,8
	чин 4 (5) класса, возраст	43,1	46,3	44,7
	срок службы, лет	28,0	25,7	26,9
разница	начало службы, возраст	-4,1	-8,5	-6,4
	чин 4 (5) класса, возраст	-5,3	+3,3	-1,3
	срок службы, лет	-1,2	+11,8	+5,1

Данные из таблицы 2 показывают, что служба генералов Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны складывалась по-разному. Еще больше различий между русскими и иностранцами. Средний возраст поступления на службу русских генералов аннинского времени составлял 19 лет¹⁸. Две трети иностранцев (63%) начинали карьеру за границей, и поэтому аналогичный показатель здесь гораздо выше – 29 лет. Русские получали свой первый генеральский ранг в 48 лет (через 29 лет службы). Иностранцы, благодаря европейскому военному опыту, могли рассчитывать на те же чины уже в 43 года (после 14 лет пребывания в России). Отмечу, что средняя «скорость» карьеры остзейцев и иностранцев (в основном, выходцев из Центральной и Западной Европы) в этот период была примерно одинакова – генеральских чинов они достигали в 43 и 42 года, соответственно. Лишь карьера «старовыезжих» иностранцев, составлявших незначительную часть генеральского корпуса, развивалась более медленно (46 лет).

К середине столетия ситуация сильно изменилась. Возраст поступления иностранцев на русскую службу снизился с 29 до 21 года. Резкое падение этого показателя было вызвано сокращением доли генералов, служивших за границей (с 63 до 38%). Это, в свою очередь, было связано с увеличением числа остзейцев в составе высшего командования (в 1730-х гг. – 21% иностранцев, в 1750-х гг. – 46%). Как известно, с аннинского времени, эстляндцы и ливонцы, ставшие при Петре I российскими подданными, проходили службу на общих основаниях с российским дворянством. Исключением были лишь курляндцы, служившие на тех же условиях, что и остальные иностранцы¹⁹.

Что касается русских генералов елизаветинского периода, то они начинали свою карьеру с 15 лет. По общей практике того времени, началом службы считалось зачисление недоросля (13-18 лет) в полк, обычно в одну часть с отцом²⁰. Для закончивших Кадетский корпус, аналогичной «точкой отсчета» карьеры было зачисление в кадеты. По моим данным, в корпус принимались недоросли от 8 до 18 лет (средний возраст – 14,9 года²¹).

Примечательно, что карьера елизаветинских генералов русского происхождения развивалась быстрее, чем у иностранцев. Первые достигали высших армейских рангов уже в 43 года, а вто-

¹⁸ Как уже говорилось, из-за особенностей датировки в источниках начала службы, этот показатель следует считать завышенным. Для сравнения, возраст поступления на службу тех, кто родился в 1685 г. и позднее (т.е. служивших только в «регулярстве») составлял 16 лет, а для тех дворян, которые появились на свет до 1685 г. (часть их карьеры прошла в рамках «старой» иерархии чинов) – 22 года.

¹⁹ Г.В. Калашников, *Офицерский корпус*, с. 84, 88.

²⁰ Г.В. Калашников, *Офицерский корпус*, с. 172, 178-179.

²¹ Из 176 елизаветинских генералов в Кадетском корпусе обучались 22 человека (12,5%). По данным Г.В. Калашникова, выпускниками корпуса были 15% офицеров-дворян 1725-1745 гг. (Г.В. Калашников, *Офицерский корпус*, с. 178). Средний срок обучения в корпусе составлял 5,6 года (I. Fedyukin, S. Gabdrakhmanov, «Cultural Capital in an Early Modern Elite School: The Noble Cadet Corps in St. Petersburg, 1732-1762», *preprint*. Автор благодарит И.И. Федюкину за возможность ознакомиться с текстом еще не опубликованной статьи).

рые – только в 46. Средний возраст получения первого генеральского чина остзейцами составлял 45 лет, иностранцами – 47, а иноземцами «старого выезда» и их потомками – 50. Привилегии в чинопроизводстве, полученные иностранцами в начале Северной войны, после ее окончания постепенно отменялись²². С 1731 г. иностранцы лишились права на повышенное жалование²³. В 1743 г. иноземных офицеров (кроме эстляндцев и лифляндцев) было предписано увольнять со службы без повышения в ранге²⁴.

Численность иноземцев в генералитете менялась в соответствии с политикой правительства. После «нарвской конфузии» привлечение европейских военных на российскую службу (по манифесту 1702 г.) было массовым. К 1708 г. их доля в генеральском корпусе достигла максимума – 76%. Практический опыт, накопленный в ходе войн первой половины XVIII столетия, позволил снизить долю иноземного генералитета. К концу правления Петра I (1724-1725 гг.) она составила 36%²⁵, а в 1725-1741 гг. – 37-46%²⁶.

II. Факторы карьерного роста: методика расчета, статистический анализ

Теперь перейдем к анализу тех факторов, которые влияли на карьеру генералитета, и для начала остановимся на методике расчетов. В зависимости от скорости продвижения по служебной лестнице аннинские и елизаветинские генералы были поделены на три примерно равные по численности группы: с медленной, средней и быстрой карьерой (см. табл. 3)²⁷. При такой группировке (без априорно заданных «возрастных интервалов») эти понятия отражают не абсолютную скорость карьеры, а относительную – сравнительно с генералами, служившими в одно время (1730-1743 гг. или 1750-1763 гг.). Этот подход представляется оптимальным, поскольку он весьма точно отражает реальную практику чинопроизводства – «типичной», «нормальной» карьерой здесь считается средняя (для каждого периода) скорость продвижения по служебной лестнице²⁸. Склады-

²² В самом начале Северной войны иноземцы принимались на службу с повышением на один ранг, впоследствии – с тем же рангом (М.Д. Рабинович, «Социальное происхождение», с. 157)

²³ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, СПб., 1830, т. 43, ч. 1, книга штатов, отд. 1, с. 1-7, 15-38, 165; Сб. РИО, т. 79, с. 369-372; Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1897, т. 2, смесь, с. 31, 35, 38; Д.П. Журавский, Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1825 год, СПб., 1859, с. 5-6, 10; А. Байов, Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны, СПб., 1906, т. 1, с. 27; Г.В. Калашников, Офицерский корпус, с. 82-83. До начала 1730-х гг. выплата жалования (с повышенными ставками для иноземцев) осуществлялась по Табели 1712 г., а при наличии персонального контракта – в соответствии с его условиями. С 1731 г. все вновь принятые на службу иностранцы стали получать жалование равное с русскими (по Табели 1720 г.). Для заключивших контракт до 1731 г. эта норма вступила в силу с 1736 г.

²⁴ РГАДА, ф. 16, кн. 134, ч. 2, л. 126 об.; ч. 3, л. 13 об. (указ ЕИВ по докладу гр. П.П. Ласси от 14 апреля 1743 г.).

²⁵ С.В. Черников, «Эволюция высшего командования Российской армии и флота первой четверти XVIII века: к вопросу о роли европейского влияния при проведении петровских военных реформ», *Cahiers du Monde russe*, 2009, 50 (4), p. 706.

²⁶ С.В. Черников, «Российский генералитет 1725-1730 гг.: численность, национальный и социальный состав», *Quaestio Rossica*, 2013, № 1, с. 134; Он же. «Российский генералитет 1730-1741 гг.: численность, национальный и социальный состав, тенденции развития», *Quaestio Rossica*, 2015, № 1, с. 50.

²⁷ Лица одного возраста всегда включались в одну группу, поэтому численность групп незначительно различается. Деление всей совокупности данных на равные (или примерно равные) части не обязательно, но весьма желательно. При сокращении числа наблюдений в какой-либо группе повышается вероятность получения статистически незначимого результата.

²⁸ Возможна и иная группировка – с равными для обоих периодов «возрастными интервалами». Тогда для елизаветинских генералов (по аналогии с аннинскими) состав групп будет следующим: медленная карьера (≥ 53 лет) – 34 лица, средняя (41-52 года) – 79 лиц, быстрая (≤ 40) – 63 лица. Методологически эта группировка менее корректна, поскольку ее невозможно обосновать – в законодательстве первой половины XVIII в. нет указаний на то, какую именно карьеру следует считать «типичной», а сложившийся порядок чинопроизводства не предусматривал каких-либо сроков (минимальных, средних или максимальных) пребывания военного в том или ином чине. Но даже эта, по сути, произвольная группировка, дает очень близкие результаты расчетов. По таблице 5 (генералы 1750-1763 гг., значимые показатели V-Крамера): родство – 0,43; война – 0,42; двор – 0,32; происхождение – 0,29; образование – 0,21; адъютанты – 0,20; гвардия – 0,19 (т.е. единственное отличие по порядку факторов – меняются местами «проис-

вание в первой половине XVIII в. «типичной» или «средней» карьеры подтверждается расчетами – коэффициенты вариации возраста, в котором военный достигал генеральских рангов, минимальны именно для этой группы (см. табл. 3)²⁹. Полученная в результате такой группировки переменная – «карьера» – является качественной (ранговой), т.е. она не имеет количественного выражения, но ее значения могут быть расположены по убыванию или возрастанию признака.

Таблица 3

Группировка генералитета по скорости карьеры

тип карьеры	1730-1743 гг.	C.Var.	1750-1763 гг.	C.Var.
медленная	53-74 года; 33 чел.	9,1	49-69 лет; 55 чел.	8,8
средняя	41-52 года; 38 чел.	7,7	41-48 лет; 58 чел.	5,1
быстрая	14-40 лет; 37 чел.	18,1	23-40 лет; 63 чел.	11,9
всего	14-74 года; 108 чел.	25,6	23-69 лет; 176 чел.	19,8

Прим.: C.Var. – коэффициент вариации (возраст лиц, включенных в группу).

Какие факторы определяли успешность службы военных? Исходная гипотеза состоит в том, что на карьеру генералов 1730-1743 гг. тем или иным образом влияли: 1) социальное происхождение, 2) близкое родство с другими представителями элиты³⁰, 3) опыт службы за границей, 4) полученное образование, 5) служба в гвардии, 6) в ландмилиции, 7) в нерегулярных войсках, 8) в артиллерии или инженерных частях, 9) при дворе, 10) на адъютантских должностях при генералитете, 11) участие в военных действиях. Для генералов 1750-1763 гг. проверялся тот же набор факторов, а также один дополнительный – 12) служба в лейб-кампании. Все факторы обладают свойствами качественных (номинальных) переменных, т.е. они не имеют количественного выражения и не могут сравниваться по принципу «больше-меньше» или «хуже-лучше».

Перечисленные факторы можно объединить в три группы. К первой относятся «происхождение» и «родство» (*переменные 1-2*). Они характеризуют «социальный капитал» (П. Бурдьё) – принадлежность к социальным группам, устойчивые и долговременные межличностные связи, которые являются ресурсом для достижения целей, получения выгод и преимуществ – в данном случае, успешной карьеры. Вторая группа факторов характеризует профиль службы генералитета (*переменные 5-10, 12*). Третья группа отражает знания, умения, навыки и способности, т.е. «человеческий капитал» (Г. Беккер). Сюда можно отнести образование (*переменная 4*) и службу за границей (*переменная 3*), благодаря которой военный приобретал необходимый для российской армии европейский военный опыт. Так как боевые действия являлись для военного наилучшей возможностью отличиться и продемонстрировать свои профессиональные навыки, то в эту группу факторов также включена *переменная 11* – «война»³¹.

хождение» и «образование»). По таблице 9 (генералы 1750-1763 гг.; R^2): I группа – 0,18; II – 0,16; III – 0,16; общее влияние – 0,41 (для всех четырех показателей p-level < 0,0001).

²⁹ Снижение коэффициентов вариации (общего и по каждой из трех групп) у генералитета 1750-1763 гг., сравнительно с 1730-1743 гг., может интерпретироваться различным образом. С одной стороны, указанная динамика могла быть следствием оформления новых принципов чиновничества – елизаветинские генералы служили только в регулярной армии, а часть аннинских начинала свою службу в рамках старой московской системы чинов. С другой стороны, причина могла заключаться в очень сильном воздействии Семилетней войны на чиновничество елизаветинских генералов – 105 из 176 лиц (60%) достигли своего первого генеральского ранга в 1756-1763 гг. (т.е. в течение очень узкого временного промежутка в 8 лет).

³⁰ О круге лиц, которые в статье рассматриваются как правящая элита страны см. выше в сноске 9.

³¹ О социальном и человеческом капитале см.: Gary S. Becker, *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education* (3rd ed.), Chicago, University of Chicago Press, 1993; Pierre Bourdieu, «The Forms of Capital», *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*, N.Y., Westport, Conn.: Greenwood Press, 1986, p. 241-258; James S. Coleman, «Social Capital in the Creation of Human Capital», *The American Journal of Sociology*, Vol.

Обратим внимание, что *переменные 2-12* принимают лишь два значения: «да» / «нет», т.е. служил или не служил военный в гвардии, имел или не имел родственников в элите и т.д. *Переменная 1* имеет три градации: русские-«традиционная элита», русские-«новички» и иноземцы. Критерием для деления русских генералов на представителей «традиционной элиты» и «новичков» являлась служба их предков (или единокордцев) в любом из четырех думных чинов до 1689 г.³² К иноземцам отнесены лица, родившиеся за пределами России. Потомки выходцев из других государств, проживавшие в России, считались русскими только в случае наличия сведений о переходе в православие (их самих, либо их предков) до начала царствования Петра I. Подчеркну, что все остзейцы (в том числе, лифляндцы и эстляндцы, ставшие в 1721 г. российскими подданными), независимо от их года рождения, были отнесены к иноземцам³³. Это решение, во многом, продиктовано методологическими причинами – корректный анализ возможен лишь при неизменных критериях группировки данных. Поэтому, чтобы показать особенности карьерного роста выходцев из Прибалтики, дополнительно было проведено сравнение этой группы с генералами-иностранцами (см. приложение IV). Сразу отмечу, что статистически значимые различия по «скорости» карьеры между остзейцами и иностранцами (в основном, уроженцами Центральной и Западной Европы) появились лишь в генеральском корпусе 1750-1763 гг.

Также необходимо сделать ряд уточнений по остальным переменным. В качестве близких родственников (по *переменной 2*) рассматривались кровные родственники генералов – отец, оба деда (по отцовской и материнской линии), братья, дяди, двоюродные братья, а также родственники жены – ее отец, оба деда и братья. Для *переменных 5-10 и 12* учитывалась служба соответствующего типа вне зависимости от ее продолжительности (даже кратковременная). Наличие образования (*переменная 4*) у генералов 1730-1743 гг. и 1750-1763 гг. оценивалось различным образом: для первых – по факту обучения за границей или в одном из учебных заведений петровского времени (Навигатской школе, Морской академии и т.д.), для вторых – в Кадетском корпусе. *Переменная 11* («война») для аннинских генералов оценивает их участие в войнах 1733-1743 гг. (за Польское наследство, русско-турецкая и русско-шведская), а для елизаветинских – в Семилетней войне 1756-1763 гг.

К сожалению, не все факторы карьерного роста поддаются оценке. Так, моя попытка учесть влияние событий «хронологически удаленных» от изучаемого периода (например, русско-турецкой войны 1735-1739 гг. или Северной войны 1700-1721 гг. на карьеру генералов 1750-1763 гг.) оказалась неудачной – воздействие было минимальным или вовсе отрицательным. Анализ показал, что причины столь неожиданного результата заключались в естественном процессе смены поколений и ротации кадров – с течением времени доля участников любой войны неизбежно сокращалась (за счет умерших и ушедших в отставку), а число лиц, не принимавших в ней участие, росло.

94, Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure (1988), pp. S95-S120.

³² В тексте для обозначения этих двух групп также используются термины «думные» и «недумные» фамилии. В моих более ранних работах выделялось четыре группы русских фамилий: I группа (боярские, аристократические, знать) – фамилии, члены которых служили в чинах боярина и окольничего до 1613 г. и смогли сохранить это высокое положение при Романовых; II группа – роды, достигшие любого из четырех думных чинов с 1613 до 1689 г.; III группа – фамилии, представители которых были дворянами или принадлежали к верхушке приказных служителей (дьяки), но не входили в Думу до начала правления Петра Великого; IV группа – недворяне. В классификации, которая используется в настоящей статье, попарно объединены I-II и III-IV группы. Подробнее см.: С. В. Черников, «Российская элита эпохи реформ Петра Великого: состав и социальная структура», *Государство и общество в России XV – начала XX века*, СПб., 2007, с. 373-379.

³³ Прибалтика конфессионально была гораздо ближе к протестантской Центральной и Северной Европе (Германии, Швейцарии, Голландии, скандинавским странам), нежели к православной (по преимуществу) Европейской России. Кроме того, выходцы из Эстляндии и Лифляндии, родившиеся после вхождения этих территорий в состав России (1721 г.), даже среди генералов 1750-1763 гг., составляли незначительное меньшинство – 17%.

Для оценки целого ряда факторов отсутствуют необходимые данные. Так, выявление всех патронажно-клиентских связей в составе сколько-нибудь значительной группы лиц (в несколько сот человек) практически невозможно. Кроме того, обнаруженные свидетельства покровительства и поддержки со стороны знакомых и сослуживцев затруднительно дифференцировать по интенсивности или продолжительности. Личные способности генерала можно косвенно оценить по тому, как развивалась его карьера во время войны, поскольку этот период был максимально благоприятен для раскрытия полководческих талантов. Но «взвесить» роль этого фактора в мирное время, когда сильное влияние на карьеру могли оказывать родство, происхождение и протекция, весьма непросто. Проблема взаимосвязи благосостояния военных и их карьерного роста в работе также не рассматривается. В настоящий момент я не обладаю полными сведениями о недвижимости, принадлежавшей генералам. Для обоснованных выводов необходимы данные о собственности на начало и конец карьеры, а также информация о способах приобретения каждой вотчины (наследование, приданое, покупка, пожалование). Без этого будет не ясно, богатство являлось причиной удачной карьеры, либо наоборот – рост по службе становился причиной материального достатка.

Таким образом, для дальнейших расчетов имеются 11-12 независимых переменных – факторов и одна зависимая – «карьера». Представленные факторы объясняют карьеру примерно на 40% ($R^2 = 0,41$ и $0,38$ по выборкам 1730-1743 гг. и 1750-1763 гг., соответственно³⁴). Полученный результат следует рассматривать как достаточно высокий, поскольку целый ряд факторов, игравших значительную роль в продвижении по службе, не поддается формализации и учету.

Для оценки влияния того или иного фактора на карьеру использовались таблицы сопряженности (кросстабуляции)³⁵. Ниже приведен пример такой таблицы.

Таблица 4

Таблица частот «родство» X «карьера» (генералитет 1730-1743 гг.)

$\chi^2 = 25,6381; p\text{-level} = 0,0000$			
карьера	родство		
	да	нет	Всего
медленная	5	28	33
средняя	18	20	38
быстрая	28	9	37
Всего	51	57	108

В таблице 4 представлено распределение переменных «родство» и «карьера» в зависимости от наличия (или интенсивности проявления) того или иного признака. В ячейках показано, как часто соответствующие пары признаков встречаются одновременно (например, среди генералов 1730-1743 гг., сделавших быструю карьеру, было 28 лиц, имевших родственников в элите). По характеру распределения индивидуальных частот (внутри таблицы) и маргинальных частот (суммы «всего» крайнем правом столбце и нижней строке) можно судить о том, существует ли связь

³⁴ R^2 – коэффициент детерминации.

³⁵ Одним из возможных методов оценки влияния различных факторов на карьеру является регрессионный анализ (для данного случая, вполне подходит логит-регрессия). Но в уравнение регрессии, как правило, включаются лишь те независимые переменные (факторы), которые слабо связаны между собой и сильно влияют на зависимую переменную. В предложенном случае, многие факторы следовало бы исключить из анализа (к примеру, один из двух важнейших факторов – «происхождение» или «родство»), из-за сильного взаимодействия их друг с другом (см. приложение II). По этой причине было решено использовать весьма громоздкие, но в то же время более информативные, таблицы сопряженности.

между переменными. Если связи нет, то индивидуальные частоты будут распределены пропорционально маргинальным. В данном случае это явно не так и прослеживается зависимость между успехами по службе и наличием родственников в составе правящего слоя. По таблице видно, что чем выше доля генералов, связанных родством с элитой, тем выше скорость их карьеры, а для лиц, не имевших подобных связей, наблюдается обратная динамика. Для оценки статистической значимости полученных результатов использовался критерий хи-квадрат (χ^2). В приведенном примере связь является высокозначимой ($\chi^2 = 25,6381$; $p = 0,0000$)³⁶. Сравнение коэффициентов χ^2 между собой невозможно (коэффициент не имеет максимума и его величина зависит от числа строк и столбцов в таблице). Поэтому, чтобы оценить, насколько тесно между собою связаны переменные и сопоставить влияние различных факторов, использовался коэффициент Крамера (V). Он позволяет сравнивать таблицы разной размерности и изменяется от 0 (при отсутствии связи) до 1 (при максимально сильной связи)³⁷. Следует подчеркнуть особо, что коэффициент Крамера показывает то, насколько сильна связь между переменными, а о ее характере можно судить только при анализе таблиц сопряженности.

Общие данные о влиянии различных факторов на карьеру генералитета представлены в таблицах 5-6. Таблицы с оценкой межфакторных взаимосвязей вынесены в приложения II-III. Каждой таблице кросстабуляции для удобства присвоен индекс в соответствии с периодом (1730-1743 гг. – А; 1750-1763 гг. – Б) и номерами факторов (от 1 до 12). В тексте статьи отсылки к таблицам из приложения даются в квадратных скобках, например: [А 1-9]. В приложении IV сравнивается карьера генералов-остзейцев и иностранцев.

Таблица 5

Факторы карьерного роста генералитета (значимость, сила воздействия)

1730-1743 гг.				1750-1763 гг.			
фактор	χ^2	p	V	фактор	χ^2	p	V
родство	25,6381	0,0000	0,4872	родство	30,2912	0,0000	0,4149
происхождение	30,0802	0,0000	0,3732	война (1756-63)	25,6858	0,0000	0,3820
двор	12,8346	0,0016	0,3447	двор	18,3033	0,0001	0,3225
гвардия	8,2012	0,0166	0,2756	образование	17,4362	0,0002	0,3148
война (1733-43)	7,4652	0,0239	0,2629	происхождение	26,6476	0,0000	0,2751
служба за границей	6,2969	0,0429	0,2415	адъютанты	8,3629	0,0153	0,2180
ландмилиция	3,3294	0,1893	0,1756	гвардия	6,3206	0,0424	0,1895
нерегул. части	3,3182	0,1903	0,1753	ландмилиция	5,3938	0,0674	0,1751
образование	1,0912	0,5795	0,1005	лейб-компания	3,1151	0,2107	0,1330
адъютанты	0,7869	0,6747	0,0854	служба за границей	2,3342	0,3113	0,1152
артилл.-фортифик.	0,1380	0,9333	0,0357	артилл.-фортифик.	1,3073	0,5202	0,0862
				нерегул. части	1,0083	0,6040	0,0757

Прим.: Ключевыми для сравнения являются значения коэффициента Крамера (V); статистически значимые факторы (при $p < 0,05$) выделены заливкой.

³⁶ Чем ниже значение p-уровня (p-level), тем выше статистическая значимость полученного результата. Значимыми считаются взаимосвязи при $p < 0,05$, а высокозначимыми при $p < 0,01$. В первом случае, вероятность того, что выявленная взаимосвязь является случайной составляет менее 5%, во втором – менее 1%.

³⁷ При анализе использовались таблицы 3x3, 3x2 и 2x2. Для таблиц 2x2 коэффициент Крамера равен фи-коэффициенту (ϕ).

Относительные частоты распределения значимых переменных, %

факторы / их значения	карьеря					
	1730-1743 гг.			1750-1763 гг.		
	медленная	средняя	быстрая	медленная	средняя	быстрая
<i>происхождение</i>						
рус.-традиционная элита	18%	32%	50%	13%	13%	74%
рус.-новички	66%	28%	6%	40%	30%	30%
иностранцы	15%	42%	44%	32%	42%	26%
<i>родство</i>						
да	10%	35%	55%	17%	33%	50%
нет	49%	35%	16%	52%	32%	15%
<i>служба за границей</i>				незначимый фактор		
да	15%	47%	38%			
нет	38%	30%	32%			
<i>гвардия</i>						
да	17%	40%	44%	29%	24%	47%
нет	42%	32%	27%	33%	38%	29%
<i>двор</i>						
да	0%	18%	82%	4%	24%	72%
нет	34%	37%	29%	36%	34%	30%
<i>война</i>						
да	20%	38%	42%	19%	36%	45%
нет	44%	31%	25%	56%	26%	18%
<i>образование</i>						
да	незначимый фактор			0%	68%	32%
нет				36%	28%	36%
<i>адъютанты</i>						
да	незначимый фактор			15%	46%	39%
нет				37%	28%	35%

Прим.: Суммы по строкам (для каждого из периодов) – 100%.

Данные из таблицы 5, наглядно свидетельствуют, что наиболее сильным фактором, влиявшим на карьеру генералитета первой половины XVIII в., являлось родство ($V=0,49$ и $0,41$). В зависимости от происхождения, доля лиц с родственными связями в элите существенно различалась. У «думных фамилий» XVI-XVII вв. она была самой высокой: при Анне – 79%, при Елизавете – 94% [АЕ 1-2]. Рост и без того уже высокого показателя можно рассматривать как проявление своеобразной «защитной реакции» традиционной элиты на постоянный приток в состав правящего слоя новичков. Укрепление «семейственности» было особенно заметно в аристократической среде. По моим расчетам, в 1725-1730 гг. аристократия имела в составе правящего слоя в среднем по 2,21 человека от каждой фамилии, а в 1730-1741 гг. – уже 3,28. Доля фамилий, которые делегировали в элиту более одного человека, также заметно увеличилась: в 1725-1730 гг. – 58% родов (81% лиц), а в 1730-1741 гг. – 89% родов (97% лиц).

Новички, попавшие в элиту в петровское и послепетровское время, стремились укрепить положение с помощью брачных союзов с влиятельными фамилиями и оказывали поддержку своим родственникам. Традиционная стратегия интеграции приносила свои результаты. Среди ан-

нинских генералов лишь 19% представителей «новых фамилий» имели родственников в элите, а при Елизавете – уже 53%.

По данным Б. Михан-Уотерс, русские представители элиты предпочитали брачные союзы с лицами из «своего круга»³⁸. По моим расчетам, действительно, более половины аннинских (59%) и елизаветинских (55%) русских генералов выбирали себе жен близкого социального происхождения. В то же самое время, значительная их часть (более 40%) исповедовала иной подход к брачной политике и заключала «мезальянсы»: 17-20% с представительницами фамилий более низкого социального статуса, 18-23% – более высокого, 2-5% – с иностранками. Брачные союзы «старой и «новой» элиты существенно различались. Так, анализ родственных связей думных людей XVII в., проведенный Р. Крамми, показал, что представители старых боярских кланов выбирали супругов из фамилий, близких по положению. Напротив, новички, продвигаясь к «внутреннему кругу», исповедовали очень гибкий подход, а социальный статус партнеров был более разнообразным: от старой элиты и недавно возвысившихся фамилий до малоизвестных дворянских родов³⁹. Схожую картину можно увидеть и в XVIII в. Выходцы из «думных фамилий», с длительными традициями пребывания у власти, выбирали жен, в основном, из своей социальной среды (аннинские генералы – 72%, елизаветинские – 67%). Положение новичков, сделавших карьеру в петровское время, было менее прочным, что вынуждало их искать поддержку «на стороне»: 73% аннинских генералов выбрали себе пару из «старой элиты». Спустя поколение (у елизаветинских генералов) доля таких браков снизилась до 52%. На фоне изменений в составе правящего слоя, родственные связи с «новыми» фамилиями уже сулили не меньше преимуществ. Очевидно, решающую роль при выборе партнера играло не его происхождение, а реальное влияние семьи, богатство и причастность к власти.

Особой социальной группой в России являлись иноземцы. Переход в православие здесь был редким явлением, а брачные союзы в основном заключались с единоверцами⁴⁰. По моим подсчетам, при Анне Иоанновне лишь 20% генералов-иноземцев были женаты на русских, при Елизавете, и того меньше, – 10%. Снижение этого показателя, по всей видимости, объясняется активным притоком в послепетровское время на русскую службу остзейского дворянства. Однако даже прожившие много лет вдали от родины «старые иноземцы» старались сохранить свою «идентичность»⁴¹. Так, по данным Г.В. Калашникова, в офицерском корпусе 1725-1745 гг., только 37% иноземцев «старого выезда» были женаты на русских, 21% – перешли в православие. Полностью ассимилировались (являлись православными, были женаты на русских и не знали иностранных языков) – лишь 12%⁴².

По мнению Б. Михан-Уотерс, подавляющее большинство иноземцев, вошедших в элиту, не имели родственников в этой среде (в 1730 г. – около 80%) и были «неспособны» прочно за-

³⁸ В. Meehan-Waters, *Autocracy and Aristocracy*, p. 109-110.

³⁹ R. Crummeу, *Aristocrats and Servitors ...*, p. 79-80, 106, 167.

⁴⁰ К аналогичному выводу пришла Б. Михан-Уотерс на примере «генералитета» 1730 г. – В. Meehan-Waters, *Autocracy and Aristocracy*, p. 108.

⁴¹ Мнение А.В. Демкина, что иностранцы, начинавшие свою службу при Петре I, потеряли свою национальную идентичность и «достаточно обрусели» к середине 1720-х гг., не подкреплено никакими фактами и является голословным. – А.В. Демкин, *Внутренняя политика Екатерины I и Верховного тайного совета*, М., 2011, с. 142. Также не соответствует действительности точка зрения А.Н. Медушевского, что вошедшие в состав правящего слоя иностранцы «быстро обзаводились родственными связями с представителями боярской аристократии». – А.Н. Медушевский, *Утверждение абсолютизма в России: сравнительное историческое исследование*, М., 1994, с. 205.

⁴² Г.В. Калашников, *Офицерский корпус*, с. 85-86. По подсчетам Н.Н. Петрухинцева, среди офицеров-иноземцев, служивших в России в 1681 г., крещение в основном принимали выходцы из Восточной Европы (70-71% от их числа), а западноевропейцы – весьма редко (13-17%). – Н.Н. Петрухинцев, «Некоторые тенденции в развитии иноземного офицерского корпуса России в конце XVII - начале XVIII века», *Война и оружие: новые исследования и материалы*, ч. II, СПб., 2011, с. 224-225.

крепиться в составе российского правящего слоя⁴³. Согласно моим подсчетам, основанным на более широком круге источников, ситуация выглядела иначе. Доля генералов-иноземцев, связанных родством с элитой, была гораздо выше: в 1730-1743 гг. – 48%, в 1750-1763 гг. – 52%. Замечу, что доля иностранцев, имевших родственников в элите за изучаемый период почти не изменилась (50-49%), напротив, у остзейцев аналогичный показатель вырос с 42 до 55% (см. приложение IV). В целом, следует признать, что после присоединения Эстляндии и Лифляндии решающим фактором интеграции иноземцев в состав правящего слоя стали не брачные союзы с русскими, а родственные связи среди самих уроженцев Прибалтики и Германии. Многие представители остзейской элиты немецкого и шведского происхождения (в основном, лютеране) получили российское подданство и, сохранив корпоративные привилегии, стали частью российского дворянства. В послепетровское время выходцы из Прибалтики являлись одним из основных проводников европейского влияния, а к середине века составили примерно половину от общего числа иноземцев в российском генералитете.

Согласно данным из таблицы 5, воздействие происхождения на карьеру генералов с течением времени ослабевало. При Анне этот фактор был вторым по влиянию после родства ($V=0,37$), а при Елизавете – лишь пятым ($V=0,28$). В таблице 7 представлены сведения о среднем возрасте получения чинов 4-5 классов военными из разных социальных групп.

Таблица 7

Средний возраст при получении чина 4 (5) класса, лет

период	все	русские – традиционная элита	русские – новички	иноземцы			
				все	остзейцы	иностранцы	старый выезд
1730-1743 гг.	46,0	40,9	54,9	43,0	43,4	42,4	46,3
1750-1763 гг.	44,7	37,1	46,3	46,3	45,0	46,9	50,1
разница	-1,3	-3,8	-8,6	+3,3	+1,6	+4,6	+3,9

Как видим, единственной группой, чей служебный рост замедлился, были иноземцы. О причинах этого явления уже говорилось выше. Карьера русских (как из «старых», так и из «новых» фамилий), напротив, стала быстрее. Особенно впечатляющими были успехи представителей традиционной элиты – при Елизавете генеральский чин они получали в 37 лет. Доля лиц, сделавших быструю карьеру, среди них составляла 74%. Аналогичные показатели по «новым» фамилиям и иноземцам гораздо ниже – 30% и 26% (см. табл. 6). Очень существенно изменилась карьера военных из тех родов, чьи представители попали в состав правящего слоя в петровское и послепетровское время. Если аннинские генералы из числа «новичков» получали высшие армейские чины в среднем к 55 годам, то елизаветинские – на 9 лет раньше (к 46 годам). Данные из таблицы 7 также позволяют заметить, что «меритократические» и «рациональные» принципы чиновного производства, положенные в основу Табели о рангах, на практике часто отступали перед традиционными факторами карьерного роста. Так, несмотря на потребности российской армии в европейском военном опыте, иноземцы, даже в первой трети XVIII в., отставали по скорости карьеры от московской элиты (на 2 года). Впоследствии этот разрыв стал гораздо больше (9 лет). Также обратим внимание, что статистически значимые различия в развитии карьеры остзейцев и иностранцев появились лишь при Елизавете (см. приложение IV)⁴⁴. Особенно показательны дан-

⁴³ В. Meehan-Waters, *Autocracy and Aristocracy*, p. 115-116.

⁴⁴ Единственное исключение – технически сложное артиллерийское и инженерное дело. Уже в петровское время здесь, как правило, служили выходцы из европейских стран.

ные по скорости карьеры: по «аннинской» выборке быстрый и средний рост в чинах демонстрировали 83% остзейцев и 88% иностранцев, а по «елизаветинской» – 81 и 59%, соответственно.

Весьма интересные результаты дает сравнение двух групп аннинских генералов: поступивших на службу до и после 1700 г.⁴⁵ Происхождение сказывалось на их карьере примерно в равной мере ($V=0,30$; $p=0,04$ и $V=0,32$; $p=0,03$, соответственно), причем, в обоих случаях, преимущество в продвижении по чиновной лестнице получали выходцы из традиционной элиты и иноземцы. Отказ Петра от иерархии государева двора в пользу иноземной лестницы чинов, Северная война и создание регулярной армии резко ускорили карьерный рост представителей всех социальных групп⁴⁶. Но активное обновление высшего командного состава (особенно в начальный период войны) было вынужденной мерой и не носило «антибоярской направленности». В течение всего петровского правления, действие «меритократических» принципов чинопроизводства оставалось ограниченным (в основном, эти ограничения касались русской части военных). В 1700-1725 гг., из 12 русских генералов, носивших чины первых трех классов Табели о рангах (от генерал-лейтенанта и выше), 10 человек являлись аристократами. Потомки думных людей XVII в. (троюродный брат государя М.А. Матюшкин) и представители более низких социальных групп (А.Д. Меншиков) попадали в эти ранги лишь благодаря родству и фаворитизму. Выходцам из дворянских фамилий, которые в XVI-XVII вв. не служили в думных чинах, удалось достичь ранга генерал-лейтенанта только в 1725-1730 гг., а ранга генерал-аншефа – в 1730-1741 гг. При Анне Иоанновне «аристократическим» остался лишь первый класс Табели о рангах – фельдмаршальский⁴⁷. Таким образом, петровские реформы положили начало длительным эволюционным изменениям в чинопроизводстве, но сами по себе радикальным разрывом с «прошлым» не являлись. В генеральской среде происхождение, как фактор карьеры, стало отходить на второй план лишь в следующем поколении.

Роль службы за рубежом в изучаемый период также изменилась. Если в первой трети XVIII в. этот опыт давал преимущества в продвижении по службе в России ($V=0,24$), то к середине столетия он стал незначимым фактором. Доля иноземцев, проходивших службу за границей, снизилась с 63 до 38% [АЕ 1-3]. Эти изменения прослеживаются, в первую очередь, среди уроженцев Прибалтики («аннинская» выборка – 67%, «елизаветинская» – 29%) и, гораздо в меньшей степени, у иностранцев (69 и 54%, соответственно). Русские генералы служили в европейских армиях крайне редко и, как правило, это были представители традиционной элиты: в 1730-1743 гг. – 14%, в 1750-1763 гг. – 6%.

Значимыми факторами карьерного роста являлись привилегированные виды службы: придворная, гвардейская, а в середине века – на адъютантских должностях. Но прежде чем приступить к анализу этих факторов, проверим одну гипотезу. Все три фактора испытывали на себе воздействие со стороны других – «родства» и «происхождения» (см. приложение II). Синхронность изменений⁴⁸ позволяет высказать предположение, что первичными во всех этих цепочках взаи-

⁴⁵ Поскольку год поступления на службу для части русских аннинских генералов завышен (см. сноску 18), то сравнение производилось по году рождения – т.е. родившихся до и после 1685 г. (исходя из среднего возраста начала службы – 15 лет).

⁴⁶ Расчет доли военных по социальным группам, которые сделали *быструю и среднюю карьеру (суммарно)*, дает следующие результаты. **Русские-«думные фамилии»:** среди поступивших на службу до 1700 г. – 64%, среди поступивших на службу с 1700 г. – 94%. **Иноземцы:** 72 и 93%, соответственно. **Русские-«недумные фамилии»:** 28 и 57%, соответственно.

⁴⁷ С.В. Черников, «Военная элита России 1700-1725 гг.: меритократические и аристократические тенденции в кадровой политике Петра I», *Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682-1750)*, М., 2013, с. 57; Он же, «Российский генералитет 1725-1730 гг.», с. 141; Он же, «Российский генералитет 1730-1741 гг.», с. 55.

⁴⁸ Сила взаимодействий «двор» – «родство» ($V = 0,23$ и $0,27$), «двор» – «происхождение» ($V = 0,37$ и $0,31$) сохранялась примерно на одном уровне. Напротив, связь «гвардия» – «родство» при Елизавете превращается в незначимую (с $V = 0,35$ при Анне), а связь «гвардия» – «происхождение» становится намного слабее ($V = 0,46$ и $0,22$). Сопоста-

модействий были факторы «родства» и «происхождения», а гвардейская, придворная и адъютантская служба не имели самостоятельного значения и являлись лишь «посредниками» (*proxy*) между двумя «основными» факторами и «карьерой». Проверка этой гипотезы дает следующие результаты. По генералам 1730-1743 гг. совокупное влияние двух переменных «родство» и «происхождение» (R^2) объясняет изменчивость переменной «двор» на 10%, «гвардия» – на 26%. Для генералитета 1750-1763 гг. показатели еще ниже: «двор» – 9%, «гвардия» – 4%, «адъютанты» – 5%. Таким образом, выдвинутая гипотеза оказалась ложной.

Теперь перейдем к анализу воздействия придворной службы на карьеру генералов. Как видим, это влияние было положительным и сказывалось даже в том случае, если служба при дворе не являлась основным видом деятельности ($V = 0,34$ и $0,32$)⁴⁹. В общей сложности, через придворную службу прошло 10% аннинских генералов и 14% елизаветинских. Подавляющее их большинство быстро продвигались по чиновной лестнице – 82 и 72%, имели родственников в элите – 82 и 92% и служили в гвардии – 91 и 76% [табл. 6 и прил. III, АЕ 9-2, 9-5]. Ко двору обычно назначались русские военные. Представители традиционной элиты такой привилегией пользовались чаще других – 29 и 35%⁵⁰. Для «новых» фамилий эта возможность появилась позднее («аннинская» выборка – 0%, «елизаветинская» – 16%), а доля генералов среди них, прошедших через придворную службу, даже к середине века, была в два раза ниже. Иноземцы, в отличие от русских, назначались ко двору очень редко – 6 и 6% [АЕ 1-9].

Если придворная служба, в целом, не характерна для генеральского корпуса (10-14%), то доля генералов, прошедших через гвардейские полки, была намного выше – 44 и 38%. Влияние гвардейской службы на карьеру, напротив, являлось более умеренным ($V = 0,28$ и $0,19$). Доля русских из «новых» фамилий, служивших в гвардии, составляла 38-44%, а иноземцев – 27%. Чаще других этой привилегией пользовалась традиционная элита (82 и 55%) [АЕ 1-5]. Но, как видим, при Елизавете показатель резко снизился, поскольку многие генералы сделали карьеру в полевых армейских полках. Также обратим внимание, что гвардейская служба оказывала на рост в чинах все меньшее влияние. Для аннинских генералов этот фактор был четвертым, для елизаветинских – седьмым по значимости (V -Крамера также снизился с $0,28$ до $0,19$). Вполне возможно, причина этой динамики заключалась в изменении роли гвардии. После Северной войны гвардейские полки уже не принимали участия в боевых действиях в полном составе. В годы русско-турецкой (1735-1739 гг.) и русско-шведской (1741-1743 гг.) войн для усиления действующей армии на фронт направлялись сводные отряды из числа гвардейцев. Такие же отряды формировались в 1756-1763 гг., но в самой войне они уже участвовали⁵¹.

На адъютантских должностях, в общей сложности, побывало 13% аннинских и 26% елизаветинских генералов, но значимым фактором в карьере этот вид службы являлся только для вторых ($V = 0,22$). В зависимости от происхождения, доля служивших адъютантами была следующей: традиционная элита – 32%, «новые» русские фамилии – 25%, иноземцы – 25%. Анализ

вим эти данные с воздействием факторов «двор» и «гвардия» на карьеру генералов. В первом случае оно почти не изменилось ($V = 0,34$ и $0,32$), во втором уменьшилось ($V = 0,28$ и $0,19$). То есть, изменения имели одинаковую направленность. Появление к середине века в числе значимых карьерных факторов адъютантской службы ($V = 0,22$) сопровождалось возникновением связи «адъютанты» – «родство» ($V = 0,23$).

⁴⁹ Напомню, что гражданские лица, служившие при дворе, даже при наличии у них генеральских чинов, в выборки не включались.

⁵⁰ Здесь и ниже (при аналогичных расчетах по придворным и адъютантам) относительные показатели вычислены от общего числа лиц соответствующего происхождения, т.е. речь идет о том насколько распространенным («популярным») вид службы был в той или иной социальной среде.

⁵¹ Ю.Н. Смирнов, *Русская гвардия в XVIII веке*, Куйбышев, 1989, с. 16.

межфакторных взаимодействий показывает, что адъютантская служба стала альтернативным каналом карьерного роста по отношению к гвардейской и придворной⁵².

Роль образования в карьере генералов существенно изменилась (табл. 5-6). В начале века оно не оказывало статистически значимого влияния на рост в чинах. Но, благодаря созданию Кадетского корпуса, где успехи в освоении «наук» были формально увязаны с чином выпускника, образование превратилось в важный фактор карьеры ($V = 0,31$). Обучение в корпусе, по воздействию на чинопроизводство, было сравнимо с придворной службой ($V = 0,32$) и опережало такие факторы как происхождение, адъютантская и гвардейская служба. По моей выборке, у 68% елизаветинских генералов, окончивших корпус, наблюдалась средняя по темпам карьера, у 32% – быстрая, а случаев медленной карьеры не было вовсе.

По меркам уже существовавших в России дворянских учебных заведений, образование в Кадетском корпусе было «массовым». Одновременно здесь обучалось 200-360 человек (для сравнения, в Артиллерийской школе – лишь 30). В 1732-1762 гг. кадетами стали около 2500 недорослей (из них, завершили курс – 1700)⁵³. Учеба положительно влияла на карьеру дворян (особенно, на начальном ее этапе). Подавляющее большинство выпускников 1732-1744 гг. были пожалованы обер-офицерским чином (407 из 509 лиц, 80%), чаще всего – самым младшим – прапорщика (279 лиц, 55%)⁵⁴. Заметим, что средний срок пребывания в Кадетском корпусе составлял 5,6 года. Для сравнения, в 1725-1745 гг., за первые шесть лет службы в армии до чина прапорщика смогли дослужиться лишь 23% офицеров, примерно половине (48%) для этого потребовалось 6-18 лет, остальные (29%) получили свой первый обер-офицерский чин еще позже⁵⁵.

Интересно, что фактор «образование» не имел значимых связей с «родством» и «происхождением» (см. приложение II), то есть, зачисление недоросля в Кадетский корпус не зависело от наличия родственников в элите, древности дворянского рода или заслуг предков⁵⁶. Сыновья из аристократических, влиятельных и богатых семей здесь учились сравнительно редко, предпочитая домашнее образование⁵⁷, и, в целом, Кадетский корпус являлся хорошим социальным лифтом для представителей новых фамилий⁵⁸. Что же касается дальнейшей карьеры, выпускники корпуса немногим чаще остальных дворян продолжали свою службу в адъютантах [E 10-4] и участвовали в Семилетней войне 1756-1763 гг. [E 11-4].

⁵² Связь «адъютанты» – «двор» является незначимой, а «адъютанты» – «гвардия» ($V = 0,19$) имеет обратную направленность [E 10-5]. Напротив, связь «гвардия» – «двор» значима по обоим периодам ($V = 0,31$ и $0,32$) и является прямой [AE 9-5].

⁵³ I. Fedyukin, S. Gabdrakhmanov, «Cultural Capital in an Early Modern Elite School», *preprint*.

⁵⁴ Мои подсчеты по: РГАДА, ф. 248, кн. 429, л. 582. Основная масса выпускников определялась в полевые и гарнизонные полки, включая Оренбургскую экспедицию и Ладожский канальный батальон (466 лиц, 92%). Доля дворян, направленных в артиллерийские и инженерные части, гвардейские и кирасирские полки, ко двору, на статскую или дипломатическую службу была незначительна (8%).

⁵⁵ Г.В. Калашников, *Офицерский корпус*, с. 204. Среди русских армейских офицеров (дворян), в течение первых шести лет службы, чин прапорщика получили 26% военных, среди иноземцев – 69%.

⁵⁶ Среди последних работ, посвященных Кадетскому корпусу, следует обратить внимание на статью И.И. Федюкина и С.Р. Габдрахманова («Cultural Capital in an Early Modern Elite School», *preprint*). Авторы анализируют влияние ряда факторов – «социального статуса» отца (ранг Табели 1722 г.), богатства семьи (число крепостных), образования отца и уровня подготовки недоросля до поступления в корпус – на результаты обучения кадетов (оценивались по чину выпускника). Авторы пришли к выводу, что образовательный уровень выпускников был связан с «культурным капиталом» семьи (например, образованием отца, навыками и умениями недоросля до зачисления в корпус), но не зависел от благосостояния или чина отца. Для анализа авторами использовались логит-регрессия и ранговая корреляция Спирмэна.

⁵⁷ Г.В. Калашников, *Офицерский корпус*, с. 181; I. Fedyukin, *Learning to be Nobles: The Elite and Education in Post-Petrine Russia*, Ph.D. diss., Chapel Hill, 2009, p. 226-228.

⁵⁸ По моим подсчетам («елизаветинская выборка»), через обучение в Кадетском корпусе прошло 6% генералов из «думных фамилий», 14% из «недумных фамилий» и 14% иноземцев (в основном, остзейцы). Везде указана доля от общего числа лиц соответствующего происхождения.

Для любого военнoслужашего участие в боевых действиях было хорошей возможностью отличиться и получить повышение. Данные таблицы 5 показывают, что Семилетняя война повлияла на карьеру генералов 1750-1763 гг. сильнее ($V = 0,38$), чем войны за Польское наследство, турецкая и шведская на генеральский корпус 1730-1743 гг. ($V = 0,26$). Различалась и доля генералов, участвовавших в этих войнах – 68 и 56%, соответственно. Основными причинами ускоренного чинопроизводства во время Семилетней войны являлись высокие боевые потери, необходимость заполнения вакантных должностей и массовые награждения за участие в «генеральных баталиях». Самые значительные потери (включая генералитет) армия несла во время крупных сражений (см. табл. 8). Так, в битве при Гросс-Егерсдорфе третья часть генералов (11 из 31) была убита или ранена. Под Цорндорфом 11 генералов были ранены (в т. ч., один – смертельно), пятеро оказались в плену и лишь четверть генералов (5 из 21) осталась в строю⁵⁹.

Таблица 8

**Боевые потери российского генералитета и офицеров
на «генеральных баталиях» Семилетней войны**

Генеральные сражения	убито	ранено	иные потери
Гросс-Егерсдорф (авг. 1757 г.)			
генералитет	3	8	
штаб- и обер-офицеры	35	224	
Цорндорф (авг. 1758 г.)			
генералитет		11	попали в плен – 5
штаб- и обер-офицеры	152	298	попали в плен – 55
Пальциг (июль 1759 г.)			
генералитет	1	2	
штаб- и обер-офицеры	15	158	
Кунерсдорф (авг. 1759 г.)			
генералитет		6	
штаб- и обер-офицеры	67	474	

Источник: Д.Ф. Масловский, *Русская армия в Семилетнюю войну*, М., 1886-1891, вып. 1, с. 292-293; вып. 2, с. 266-267; вып. 3, с. 57-58, 133-134; прилож., с. 25-26.

Изменения в чинопроизводстве периода Семилетней войны хорошо иллюстрируют следующие данные. До войны (1742-1756 гг.) в среднем за год чинами повышались лишь 5-8% армейских офицеров. Во время боевых действий 1757-1762 гг. (из 2997 офицеров-участников войны) повышение получили 69% (2076 лиц), в том числе, дважды – 28,2% (845), трижды – 9% (271), четыре раза – 1,4% (43), пять раз – 0,2% (7). При производстве в первый офицерский чин происхождение совершенно не учитывалось (среди пожалованных было лишь 20% дворян). Военная коллегия с трудом справлялась с таким количеством дел, и если в мирное время прохождение документов занимало 11-15 месяцев, то во время Семилетней войны – 14-26⁶⁰.

⁵⁹ По подсчетам Б.Ц. Урланиса, потери русской армии убитыми и ранеными (по всем чинам) в четырех «генеральных баталиях» Семилетней войны составляли около 40 тыс. человек. Для сравнения, в крупнейших сражениях 1733-1743 гг. потери были существенно ниже: при Гегельсберге (1734 г.), убитыми и ранеными – 2091 чел., при Вильманстранде (1741 г.) – около 2500 чел., при Очакове (1737 г.), убитыми и пропавшими без вести – 3761 чел. – Б.Ц. Урланис, *Войны и народонаселение Европы: людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. (историко-статистическое исследование)*, М., 1960, с. 55-56. По данным Н.Н. Петрухинцева, 80-90% общих потерь в период русско-турецкой войны 1735-1739 гг. носили санитарный характер. – Н.Н. Петрухинцев, *Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730-1740)*, М., 2014, с. 705.

⁶⁰ Г.В. Калашников, «Влияние участия в Семилетней войне на служебную карьеру офицеров русской армии», *Суворовские чтения, ноябрь 2000 г.*, СПб., 2001, с. 23-25.

Интересно, что происхождение генералов и вероятность их участия в той или иной войне были взаимосвязаны ($V = 0,26$ и $0,23$). Среди представителей «думных фамилий» доля воевавших была самой значительной: 71% аннинских генералов и 81% елизаветинских [АЕ1-11]. Иноземцы участвовали в войнах реже (58 и 73%), а показатели по «новым» русским фамилиям оказываются наиболее скромными (38 и 53%). Эта закономерность кажется необычной лишь на первый взгляд и, конечно, объясняется не исключительными личными качествами представителей традиционной элиты. Причина ее заключалась в скорости карьеры военных из разных социальных групп и, как следствие, в их возрасте в период войны (табл. 6-7⁶¹). Естественно, назначение в действующую армию зависело от квалификации служилого человека, состояния его здоровья и множества иных причин, но вероятность участия в войнах лиц более молодого возраста, несомненно, была выше⁶².

В заключение отмечу, что «политические» мотивы не оказывали существенного воздействия на состав генеральского корпуса. Дворцовые перевороты приводили к замене ключевых фигур, отставкам и арестам противников победившей группировки, но на кардинальные перетасовки не решалось ни одно правительство, поскольку это привело бы к дезорганизации в управлении армией и страной⁶³. Примечательно, что лишь немногим участникам переворота 25 ноября 1741 г. удалось дослужиться до высших командных постов. По моим подсчетам, в лейб-кампании (создана на основе гренадерской роты Преображенского полка, сыгравшей ключевую роль в елизаветинском перевороте) служило только четыре генерала 1750-1763 гг. (из 176). Более того, как видно из таблицы 5, эта служба не повлияла на скорость их карьеры. Весьма вероятно, опасность передачи командования бывшим гвардейцам, которые уже почувствовали «вкус» насильственной смены власти, хорошо осознавалась как правящей элитой, так и самой императрицей⁶⁴.

Заключение

Теперь попытаемся оценить воздействие на карьеру генералитета трех групп факторов, которые ранее были условно обозначены как «социальный капитал», «профиль службы» и «человеческий капитал». В таблице 9 представлены коэффициенты множественной корреляции (R) и детерминации (R^2). Первые характеризуют силу совместного влияния групп факторов на карьеру⁶⁵, вторые – показывают какую долю карьерного роста объясняет та или иная совокупность факторов. Выше уже говорилось, что «суммарно» этот показатель составляет около 40% ($R^2 = 0,41$ и $0,38$). Несомненно, предложенная модель не претендует на объяснение всех деталей карьеры. Так, в группе «социальный капитал» не учтены патронажные связи генералов, а в группе «человеческий капитал» – те умения и навыки, которые помогали военным подниматься по лестнице чинов в мирное время. Но поскольку набор факторов для генералов 1730-1743 гг. и 1750-1763 гг. одинаков⁶⁶, то сравнение групп возможно и вполне корректно.

⁶¹ Быстрее остальных по лестнице чинов продвигались представители традиционной элиты (они получали генеральский ранг к 41-37 годам), на втором месте по скорости карьеры были иноземцы (43 и 46 лет), на третьем – представители «новых» русских фамилий (55 и 46 лет).

⁶² Еще одна необычная взаимосвязь (по аннинским генералам) – между участием в войне и наличием родственников в элите [А 11-2] объясняется высокой долей воевавших представителей «думных фамилий» (71%). Именно эта социальная группа имела самые обширные родственные связи в правящем слое [А 1-2]. При Елизавете, из-за увеличения аналогичного показателя у «новичков» [Е 1-2], взаимосвязь «война»-«родство» становится незначимой [Е 11-2].

⁶³ С.В. Черников, «Генералы Елизаветы Петровны», *Родина*, 2009, № 2, р. 95.

⁶⁴ О настроениях царивших среди гвардейцев, которые после переворота считали себя хозяевами положения, см.: И.В. Курукин, *Эпоха «дворских бурь»: очерки истории послепетровской России, 1725-1762 гг.*, Рязань, 2003, с. 350-354, 456-457.

⁶⁵ Точнее – тесноту взаимосвязи между рядами данных.

⁶⁶ Есть единственное исключение – дополнительная переменная 12 (в группе II) для елизаветинских генералов. Пересчет данных без этой переменной дает аналогичные результаты. Влияние всех факторов: $R = 0,61$; $R^2 = 0,37$; $p < 0,0000$. Влияние факторов группы II: $R = 0,39$; $R^2 = 0,15$; $p < 0,0001$.

Воздействие трех групп факторов на карьеру генералитета

Группы факторов	1730-1743 гг.	1750-1763 гг.
I. Социальный капитал [факторы 1,2]	R= 0,51 p<0,0000 R ² = 0,26	R= 0,41 p<0,0000 R ² = 0,17
II. Профиль службы [факторы 5-10, 12]	R= 0,45 p<0,0007 R ² = 0,20	R= 0,39 p<0,0002 R ² = 0,15
III. Человеческий капитал [факторы 3-4, 11]	R= 0,29 p<0,0304 R ² = 0,08	R= 0,38 p<0,0000 R ² = 0,15
Общее влияние [факторы 1-12]	R= 0,64 p<0,0000 R ² = 0,41	R= 0,61 p<0,0000 R ² = 0,38

Как видим, воздействие традиционных факторов карьерного роста (происхождения и родства), вошедших в группу I – «социальный капитал» – понизилось с 26 до 17%. Основной вклад в эту динамику внесло «происхождение» – скорость карьеры у выходцев из разных социальных групп в течение первой половины XVIII в. постепенно сближалась. Родственные связи, напротив, продолжали оставаться важнейшим фактором роста в чинах. Как и в допетровской Руси, брачные союзы являлись главным способом инкорпорации новичков в состав правящего слоя и помогали удержаться на вершине власти. Общее влияние профиля службы (группа II) на чиновничество также снизилось (с 20 до 15%). Вместе с тем, привилегированные ее виды (придворная, адъютантская и гвардейская) все еще оказывали существенное воздействие на карьеру. Крайне интересно, что роль «меритократических» факторов – знаний, умений, профессиональных навыков и способностей, составлявших «человеческий капитал» (III группа) – выросла почти вдвое – с 8 до 15%. Кроме того, увеличилась их статистическая значимость ($p < 0,0304$ и $p < 0,0000$, соответственно). Также можно заметить, что для аннинских генералов совокупное влияние «происхождения» и «родства» на карьеру более чем в три раза превышало воздействие «человеческого капитала» (26 и 8%), а для елизаветинских – оно почти сравнялось (17 и 15%).

Представленные данные не позволяют согласиться с упомянутым выше мнением Б. Мухан-Уотерс, согласно которому уже в первой трети XVIII в. европейское образование, профессиональные навыки и умения стали весомыми «конкурентными преимуществами» в продвижении по службе. Исходя из анализа карьер членов генеральского корпуса 1730-1743 гг., петровскую систему чиновничества, скорее, следует считать «традиционной». Поколение русской элиты, чья молодость и зрелые годы были неразрывно связаны с эпохой масштабных реформ и Северной войной, сделало свою карьеру, в основном, благодаря происхождению, родственным и патронажным связям. Воздействие «рациональных факторов» на рост в чинах в это время было слабым, и проявлялось, как правило, среди иностранцев. Таким образом, реальная «модернизация» русской элиты началась уже после Петра I. Главная заслуга царя-реформатора заключалась в том, что ему удалось создать новые «рамочные условия» для карьер следующего поколения дворян (Табель о рангах, постоянная служба, обязанность получения образования). Русская элита сумела адаптироваться к новым требованиям верховной власти лишь во второй трети XVIII в. – именно в это время служебная «годность» превратилась в действительно важный фактор чиновного роста, а социальное происхождение отошло на второй план.

Расчеты также показывают, что родственные узы продолжали играть первостепенную роль в карьере дворянства. Не менее важное значение для продвижения в чинах имела протекция,

о чем писал ряд исследователей⁶⁷. До самой середины столетия, карьера любого служилого человека оставалась плодом «коллективных усилий» группы лиц, объединенных между собой родством и патронажными связями. Дворянский «индивидуализм», о развитии которого так часто говорилось в литературе⁶⁸, скорее являлся «идеальным образом» будущего, нежели реальностью середины XVIII в. Родственные связи, семья, отношения «покровительства» были важнейшими факторами, которые противостояли «нивелирующему» воздействию Табели о рангах и усилению личной зависимости дворянина от верховной власти.

⁶⁷ Е.Н. Марасинова, *Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века (по материалам переписки)*, М., 1999, с. 43-45; И.В. Фаизова, «Манифест о вольности», с. 66-68; Г.В. Калашников, «Влияние участия в Семилетней войне», с. 24; Anna Joukovskaia, «Hiérarchie et patronage: Les relations de travail dans l'administration russe au XVIIIe siècle», *Cahiers du Monde russe*, 2006, 47 (3), p. 551-580. О роли патронажа и родства при московском дворе в конце XVII в. см.: П.В. Седов, *Закат Московского царства*, с. 91-108.

⁶⁸ Х. Баггер, *Реформы Петра Великого*, с. 100, 102, 108-109, 114-115.

I. Пример биографической справки

Мейендорф (Менендорф, Мейэндорф) Иван Фадеевич¹ (Рейнгольд-Иоганн) фон Икскуль, бар., Reinhold Johann Frhr. Meyendorff von Yxküll², R.S. Meyendorff aus dem Haüssu Yxküll³ – эстляндский шляхтич⁴; род. 26⁵ (27⁶) июня 1706; находился на прусской военной службе 1722⁷–1733⁸ (рядовой ...⁹, унтер-офицер ...¹⁰, прапорщик ...¹¹); на русской службе с 22¹² марта 1733¹³ (1735¹⁴); в лейб-гвардии Измайловском полку с 22¹⁵ марта 1733, поручик 22¹⁶ марта 1733–1735¹⁷, капитан-поручик 25¹⁸ февраля 1735¹⁹– ... 1735²⁰ ... –1737²¹, капитан 22²² января 1737– ... 1737²³ ... –1739²⁴ (выпущен в армейские полки²⁵); армейский полковник 5²⁶ сентября 1739– ... 1744²⁷ ... 1748²⁸ ... 1749²⁹ ... 1750³⁰ ... –1752, бригадир 25³¹ апреля 1752³²– ... 1755³³ ... –1755³⁴, генерал-майор 25³⁵ декабря 1755³⁶– ... 1756³⁷ ... 1758³⁸ ... 1759³⁹ ... 1760⁴⁰ (не в штате⁴¹) ... 1761⁴² ... –1762⁴³, генерал-поручик 16⁴⁴ марта 1762⁴⁵– ...⁴⁶ ... Ек.П⁴⁷ ...; кавалер посольства К.-Г. фон Левенвольде в Польше⁴⁸; в качестве волонтера участвовал в осаде Данцига 1734 и Рейнском походе 1735⁴⁹; участник русско-турецкой войны 1735-1739 (с 1737⁵⁰, 1737-1739⁵¹); участник русско-шведской войны 1741-1743⁵²; участник «Рейнской кампании 1748»⁵³ <вспомогательный корпус в Цесарии⁵⁴> (1748 im Feldzug am Rhein); в Ладожском пехотном полку 5⁵⁵ сентября 1739⁵⁶– ... 1744⁵⁷ ... 1748⁵⁸ ... 1749⁵⁹ ... 1750⁶⁰ ... – 1752⁶¹; рижский комендант 25⁶² апреля 1752⁶³– ... 1755⁶⁴ ... –1755⁶⁵, рижский обер-комендант 1755⁶⁶– ...⁶⁷ ... 1756⁶⁸ ... 1758⁶⁹ ... 1759⁷⁰ ... 1760⁷¹ ... 1761⁷² ... –1762⁷³; вице-губернатор Рижской губ. 1762⁷⁴– ...⁷⁵ ... Петр III⁷⁶ ... Ек.П⁷⁷ ... –1776⁷⁸; член Воинской комиссии при Военной коллегии 28⁷⁹ октября 1756– ...; кавалер орд. св. Александра Невского 9⁸⁰ февраля 1762⁸¹; ум. 16⁸² ноября 1776⁸³ (Рига⁸⁴). **Отец:** Fabian Frhr. von Meyendorff⁸⁵, род. 14⁸⁶ марта 1677 (Ревель⁸⁷), похоронен 25⁸⁸ апреля 1731, владелец Sallentack (Estland)⁸⁹. **Жена:** с 14⁹⁰ апреля 1745 (в 13 лет?), 14⁹¹ апреля 1755 (Рига⁹²), Barbara Cornelia von Krüdener⁹³, крещена 6⁹⁴ октября 1732, ум. 15⁹⁵ февраля 1815 (Рига⁹⁶) [внучка генерал-майора Б.-Э. Траутфеттера⁹⁷]

¹ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 20 об.

² *Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften*, teil: Livland, bd. 1, Görlitz, 1929, s. 459, 527; *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon, 1710-1960*, Köln-Wien, 1970, s. 514.

³ *Сб. РИО*, т. 117, с. 186.

⁴ РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 36 об.; РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 20 об.

⁵ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.

⁶ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 21; *Genealogisches Handbuch*, s. 527.

⁷ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 20 об.; *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.

⁸ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 20 об.; *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.

⁹ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 20 об.

¹⁰ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 20 об.

¹¹ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 20 об.

¹² РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 95; РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 20 об.

¹³ РГВИА, ф. 489, оп. 1, кн. 7134, л. 9 об.; кн. 7388, л. 5.

¹⁴ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.

¹⁵ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 20 об.

¹⁶ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 20 об.

¹⁷ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 20 об.

¹⁸ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 20 об.-21.

¹⁹ РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 95, 562 об.; *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.

²⁰ РГАДА, ф. 248, кн. 1088, л. 353.

²¹ РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 95.

²² РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 95; РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 21.

²³ *Сб. РИО*, т. 117, с. 186, 330, 419.

²⁴ РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 95; РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 21.

²⁵ РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 95; РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 21.

²⁶ РГВИА, ф. 489, оп. 1, кн. 7339, л. 17; кн. 7386, л. 19; ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 95; РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 21.

²⁷ РГВИА, ф. 489, оп. 1, кн. 7339, л. 17.

²⁸ РГВИА, ф. 489, оп. 1, кн. 7386, л. 19.

²⁹ РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 36 об., 95.

³⁰ РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 562 об.

³¹ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 21; РГВИА, ф. 489, оп. 1, кн. 7134, л. 9 об.

³² *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.

³³ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 20 об.; РГВИА, ф. 489, оп. 1, кн. 7134, л. 9 об.

³⁴ *Опись высочайшим указам и повелениям*, т. 3, № 10600, с. 314-315.

³⁵ РГАДА, ф. 248, оп. 113, кн. 1353, л. 18; ф. 286, оп. 1, кн. 310, л. 403; РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7388, л. 5; *Опись высочайшим указам и повелениям*, т. 3, № 10600, с. 314-315; *Список военным генералам со времени императора Петра I до императрицы Екатерины II*, СПб., 1809, с. 77.

³⁶ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.

³⁷ *Опись высочайшим указам и повелениям*, т. 3, № 10738, с. 332.

- ³⁸ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 310, л. 403.
- ³⁹ РГАДА, ф. 248, оп. 113, кн. 1353, л. 18; *Опись высочайшим указам и повелениям*, т. 3, № 11333, с. 402.
- ⁴⁰ РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7388, л. 5.
- ⁴¹ РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7388, л. 5.
- ⁴² РГАДА, ф. 16, кн. 135, л. 20.
- ⁴³ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁴⁴ *Список военным генералам*, с. 95, 115.
- ⁴⁵ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁴⁶ *Genealogisches Handbuch*, s. 527, 459. Н.Н. Бантыш-Каменский, *Списки кавалерам российских императорских орденов*, М., 2006, с. 144.
- ⁴⁷ *Список военным генералам*, с. 115.
- ⁴⁸ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁴⁹ РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 95; *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁵⁰ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁵¹ РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 95.
- ⁵² РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 95 об.; *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁵³ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁵⁴ РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 95 об.
- ⁵⁵ РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 95.
- ⁵⁶ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 21.
- ⁵⁷ РГВИА, ф. 489, оп. 1, кн. 7339, л. 17.
- ⁵⁸ РГВИА, ф. 489, оп. 1, кн. 7386, л. 19.
- ⁵⁹ РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 36 об., 95.
- ⁶⁰ РГВИА, ф. 490, оп. 3, кн. 45, л. 562 об.
- ⁶¹ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 21.
- ⁶² РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 21.
- ⁶³ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁶⁴ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 419, л. 20 об.; РГВИА, ф. 489, оп. 1, кн. 7134, л. 9 об.
- ⁶⁵ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁶⁶ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁶⁷ *Genealogisches Handbuch*, s. 527.
- ⁶⁸ *Опись высочайшим указам и повелениям*, т. 3, № 10738, с. 332.
- ⁶⁹ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 310, л. 403.
- ⁷⁰ РГАДА, ф. 248, оп. 113, кн. 1353, л. 18; *Опись высочайшим указам и повелениям*, т. 3, № 11333, с. 402.
- ⁷¹ РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7388, л. 5; *Опись высочайшим указам и повелениям*, т. 3, № 11707, с. 446.
- ⁷² РГАДА, ф. 16, кн. 135, л. 20.
- ⁷³ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁷⁴ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁷⁵ *Genealogisches Handbuch*, s. 459.
- ⁷⁶ *Список военным генералам*, с. 95.
- ⁷⁷ *Список военным генералам*, с. 115.
- ⁷⁸ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁷⁹ *Опись высочайшим указам и повелениям*, т. 3, № 10738, с. 332.
- ⁸⁰ Н.Н. Бантыш-Каменский, *Списки кавалерам*, с. 144.
- ⁸¹ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁸² *Genealogisches Handbuch*, s. 527; *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁸³ *Genealogisches Handbuch*, s. 459.
- ⁸⁴ *Genealogisches Handbuch*, s. 527; *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁸⁵ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514; *Genealogisches Handbuch*, s. 527.
- ⁸⁶ *Genealogisches Handbuch*, s. 527.
- ⁸⁷ *Genealogisches Handbuch*, s. 527.
- ⁸⁸ *Genealogisches Handbuch*, s. 527.
- ⁸⁹ *Genealogisches Handbuch*, s. 527; *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁹⁰ *Genealogisches Handbuch*, s. 527; *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁹¹ *Genealogisches Handbuch*, s. 459.
- ⁹² *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514.
- ⁹³ *Deutsch-baltisches biographisches Lexikon*, s. 514; *Genealogisches Handbuch*, s. 527, 459.
- ⁹⁴ *Genealogisches Handbuch*, s. 459.
- ⁹⁵ *Genealogisches Handbuch*, s. 527, 459.
- ⁹⁶ *Genealogisches Handbuch*, s. 527.
- ⁹⁷ *Genealogisches Handbuch*, s. 459.

II. Влияние факторов на карьеру генералитета и межфакторные взаимосвязи (V Крамера)

В таблицы включены только значимые (при $p < 0,05$) и высокозначимые (при $p < 0,01$) взаимосвязи; высокозначимые выделены заливкой

генералитет 1730-1743 гг.

	фактор	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	происхождение	--											
2	родство	0,45	--										
3	служба за границей	0,61		--									
4	образование				--								
5	гвардия	0,46	0,35	0,21		--							
6	ландмилиция			0,20			--						
7	нерегулярные части							--					
8	артилл. / фортификация	0,33			0,21	0,22			--				
9	двор	0,37	0,23			0,31				--			
10	адъютанты			0,20							--		
11	война	0,26	0,29									--	
12	карьера	0,37	0,49	0,24		0,28				0,34		0,26	--

генералитет 1750-1763 гг.

	фактор	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	происхождение	--												
2	родство	0,32	--											
3	служба за границей	0,44	0,20	--										
4	образование			0,19	--									
5	гвардия	0,22		0,15		--								
6	ландмилиция						--							
7	нерегулярные части							--						
8	артилл. / фортификация					0,22			--					
9	двор	0,31	0,27			0,32				--				
10	адъютанты		0,23		0,24	0,19					--			
11	война	0,23			0,15							--		
12	лейб-кампания	0,22								0,27			--	
13	карьера	0,28	0,41		0,31	0,19				0,32	0,22	0,38		--

III. Межфакторные взаимосвязи (кросстабуляция)

Представлены только значимые (при $p < 0,05$) и высокозначимые (при $p < 0,01$) взаимосвязи.

		1730-1743 гг.				1750-1763 гг.	
A1-2	происхождение	родство		E1-2	происхождение	родство	
		да	нет			да	нет
	рус-традиц. элита	79%	21%		рус-традиц. элита	94%	6%
	рус-новички	19%	81%		рус-новички	53%	47%
	иноземцы	48%	52%		иноземцы	52%	48%
A1-3	происхождение	служба за границей		E1-3	происхождение	служба за границей	
		да	нет			да	нет
	рус-традиц. элита	14%	86%		рус-традиц. элита	6%	94%
	рус-новички	0%	100%		рус-новички	0%	100%
	иноземцы	63%	38%		иноземцы	38%	63%
A1-5	происхождение	гвардия		E1-5	происхождение	гвардия	
		да	нет			да	нет
	рус-традиц. элита	82%	18%		рус-традиц. элита	55%	45%
	рус-новички	38%	63%		рус-новички	44%	56%
	иноземцы	27%	73%		иноземцы	27%	73%
A1-8	происхождение	арт. / инж.		E1-8	незначимая связь		
		да	нет				
	рус-традиц. элита	4%	96%				
	рус-новички	9%	91%				
	иноземцы	31%	69%				
A1-9	происхождение	двор		E1-9	происхождение	двор	
		да	нет			да	нет
	рус-традиц. элита	29%	71%		рус-традиц. элита	35%	65%
	рус-новички	0%	100%		рус-новички	16%	84%
	иноземцы	6%	94%		иноземцы	6%	94%
A1-11	происхождение	война		E1-11	происхождение	война	
		да	нет			да	нет
	рус-традиц. элита	71%	29%		рус-традиц. элита	81%	19%
	рус-новички	38%	63%		рус-новички	53%	47%
	иноземцы	58%	42%		иноземцы	73%	27%
				E1-12	происхождение	лейб-кампания	
				да		нет	
				рус-традиц. элита	0%	100%	
				рус-новички	7%	93%	
				иноземцы	0%	100%	

A3-2

незначимая связь

E3-2

служба за границей	родство	
	да	нет
да	40%	60%
нет	65%	35%

A4-3

незначимая связь

E4-3

образование	служба за границей	
	да	нет
да	0%	100%
нет	23%	77%

A5-2

гвардия	родство	
	да	нет
да	67%	33%
нет	32%	68%

E5-2

незначимая связь

A5-3

гвардия	служба за границей	
	да	нет
да	21%	79%
нет	40%	60%

E5-3

гвардия	служба за границей	
	да	нет
да	12%	88%
нет	25%	75%

A6-3

ландмилиция	служба за границей	
	да	нет
да	60%	40%
нет	29%	71%

E6-3

незначимая связь

A8-4

арт / инж	образование	
	да	нет
да	21%	79%
нет	6%	94%

E8-4

незначимая связь

A8-5

арт / инж	гвардия	
	да	нет
да	21%	79%
нет	49%	51%

E8-5

арт. / инж.	гвардия	
	да	нет
да	15%	85%
нет	43%	57%

A9-2

двор	родство	
	да	нет
да	82%	18%
нет	43%	57%

E9-2

двор	родство	
	да	нет
да	92%	8%
нет	54%	46%

A9-5

двор	гвардия	
	да	нет
да	91%	9%
нет	39%	61%

E9-5

двор	гвардия	
	да	нет
да	76%	24%
нет	31%	69%

A10-2

незначимая связь

E10-2

адъютанты	родство	
	да	нет
да	78%	22%
нет	53%	47%

A10-3	адъютанты	служба за границей		E10-3
		да	нет	
	да	7%	93%	
	нет	35%	65%	

незначимая связь

A10-4
незначимая связь

E10-4	адъютанты	образование	
		да	нет
	да	26%	74%
	нет	8%	92%

A10-5
незначимая связь

E10-5	адъютанты	гвардия	
		да	нет
	да	22%	78%
	нет	43%	57%

A11-2	война	родство		E11-2
		да	нет	
	да	60%	40%	
	нет	31%	69%	

незначимая связь

A11-4
незначимая связь

E11-4	война	образование	
		да	нет
	да	16%	84%
	нет	5%	95%

E12-9	лейб-кампания	двор	
		да	нет
	да	75%	25%
	нет	13%	87%

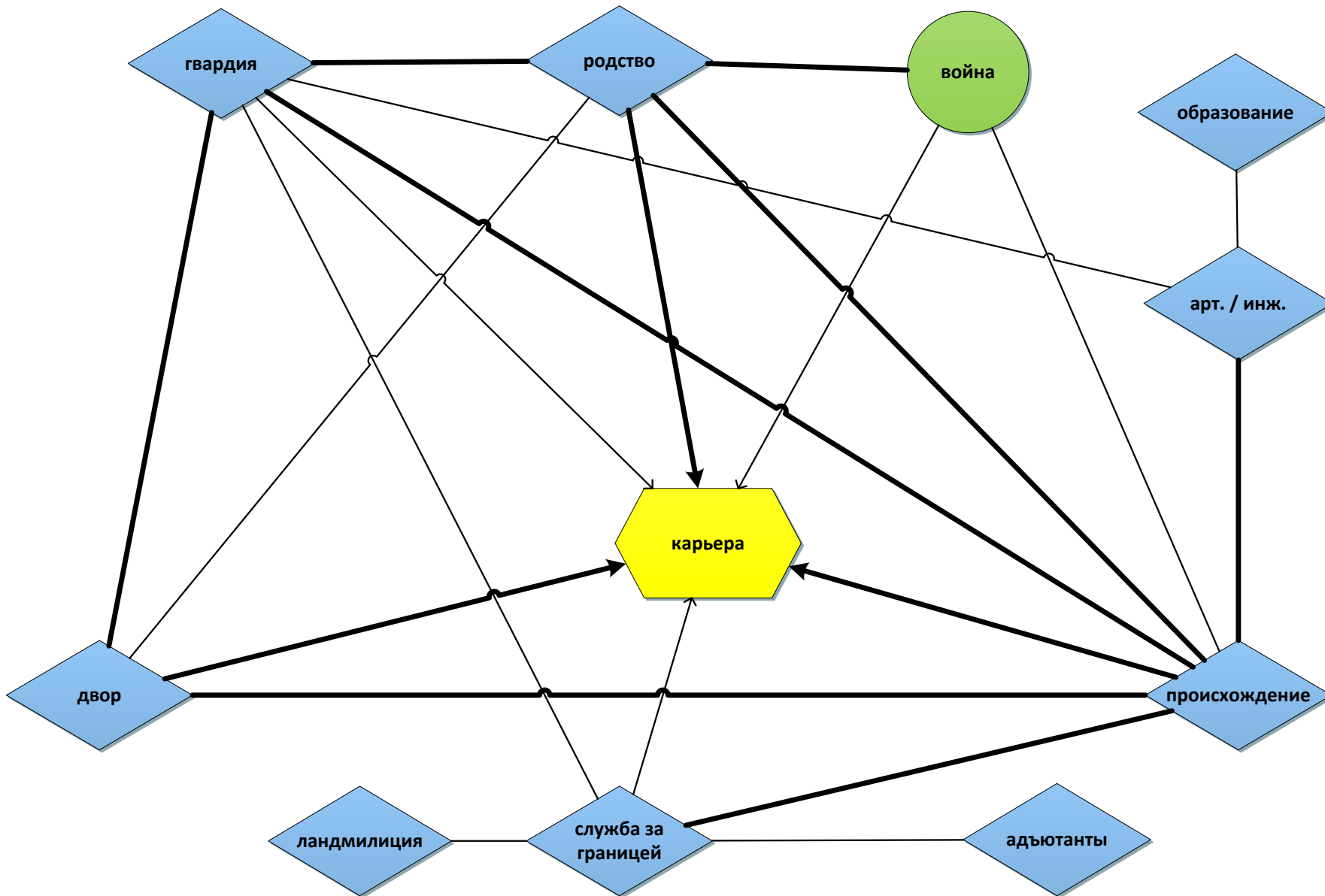
**IV. Карьерные различия между остзейцами и иностранцами,
состоявшими на российской службе**

Статистически значимые различия (критерий χ^2 ; p -level < 0,05) выделены заливкой.

переменные / их значения	1730-1743 гг.		1750-1763 гг.	
	остзейцы	иностр.	остзейцы	иностр.
<i>родство</i>	$\chi^2 = 0,24; p = 0,62$		$\chi^2 = 0,30; p = 0,59$	
	да	42% 50%	55% 49%	
нет	58% 50%	45% 51%		
<i>служба за границей</i>	$\chi^2 = 0,02; p = 0,89$		$\chi^2 = 5,35; p = 0,02$	
	да	67% 69%	29% 54%	
нет	33% 31%	71% 46%		
<i>образование</i>	$\chi^2 = 0,06; p = 0,81$		$\chi^2 = 5,59; p = 0,02$	
	да	8% 6%	24% 5%	
нет	92% 94%	76% 95%		
<i>гвардия</i>	$\chi^2 = 0,31; p = 0,58$		$\chi^2 = 1,15; p = 0,28$	
	да	33% 25%	31% 21%	
нет	67% 75%	69% 79%		
<i>ландмилиция</i>	$\chi^2 = 0,46; p = 0,50$		$\chi^2 = 0,25; p = 0,62$	
	да	17% 9%	7% 10%	
нет	83% 91%	93% 90%		
<i>нерегулярные части</i>	--		$\chi^2 = 2,21; p = 0,14$	
	да	0% 0%	0% 5%	
нет	100% 100%	100% 95%		
<i>артилл. / фортификация</i>	$\chi^2 = 6,92; p = 0,01$		$\chi^2 = 5,76; p = 0,02$	
	да	0% 41%	10% 31%	
нет	100% 59%	90% 69%		
<i>двор</i>	$\chi^2 = 2,52; p = 0,11$		$\chi^2 = 0,30; p = 0,58$	
	да	17% 3%	5% 8%	
нет	83% 97%	95% 92%		
<i>адъютанты</i>	$\chi^2 = 1,81; p = 0,18$		$\chi^2 = 0,32; p = 0,57$	
	да	25% 9%	29% 23%	
нет	75% 91%	71% 77%		
<i>война</i>	$\chi^2 = 0,65; p = 0,42$		$\chi^2 = 7,67; p = 0,01$	
	да	67% 53%	88% 62%	
нет	33% 47%	12% 38%		
<i>лейб-кампания</i>	--		--	
	да	-- --	0% 0%	
нет	-- --	100% 100%		
<i>скорость карьеры</i>	$\chi^2 = 0,66; p = 0,72$		$\chi^2 = 7,33; p = 0,03$	
	медленная	17% 13%	19% 41%	
	средняя	50% 41%	60% 31%	
быстрая	33% 47%	21% 28%		

V. Графы взаимосвязей [толщина линий соответствует уровню значимости связи]

а) генералитет 1730-1743 гг.

б) генералитет 1750-1763 гг.

